

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ISSN 0235-3051

НАРОДИЛАСЬ КОЛЯДА
НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

12/91

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

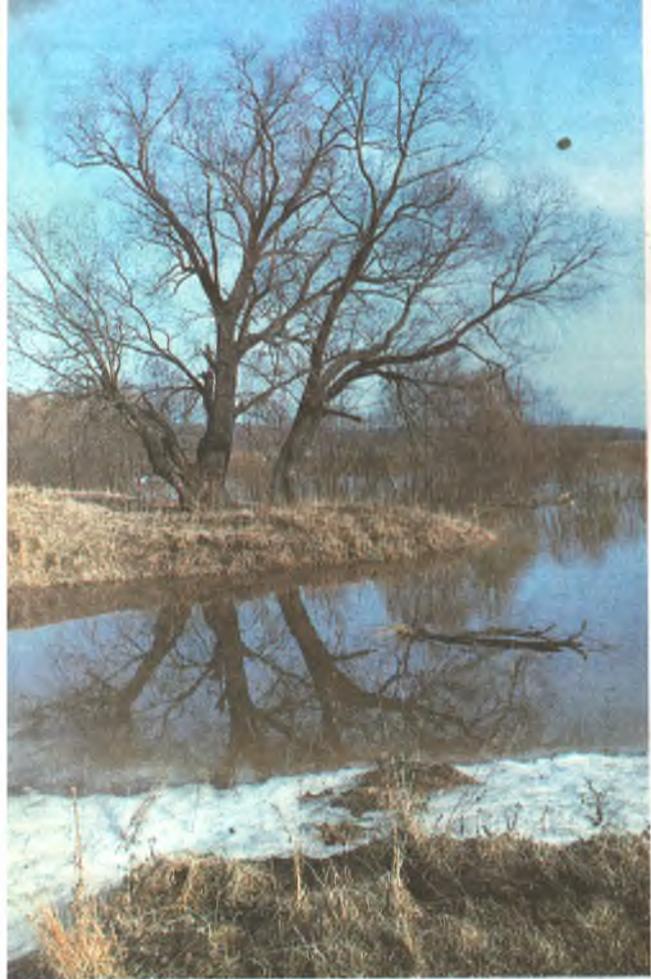

Фото Владимира ЗАХАРОВА

Русская деревня — призывный огонек путнику, ищущему щедрое тепло домашнего очага, обиталище духов-покровителей отеческой земли и грозных богов языческого пантеона, кладезь старинных былин и небылиц, метких примет и поверий, самозабвенных праздников и лирических песен, порожденных единым чувством народа, воспевającego труд, землю и человека на ней. Обо всем этом вы узнаете из новой рубрики «ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ», которая в течение года будет знакомить вас с многовековой календарной культурой восточных славян. Ведут рубрику Георгий Васильевич Мароховский (Георгий Мар) — этнограф, автор книг, лауреат Всероссийского конкурса на лучшее произведение печати в области охраны памятников истории и культуры, а также Александр Николаевич Висляев — биолог, автор популярных книг о живой природе.

В НОМЕРЕ

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

- Г. Мар. Солнце — на лето, зима — на мороз! 4
 А. Висляев. Где раки зимуют? 8

ЧТО НИ НАРОД, ТО ОБЫЧАЙ

- Н. Шаховнин. Биография Деда Мороза 9
 Н. Новикова. Праздник «Святого медведя» 10

ВОРОЖБА

- Н. Мельчакова. Погадаем на ночь глядя 14

ИСТОКИ

- Т. Никологорская. «Берегиня» 16

ИСКУСНИКИ

- О. Фадеева. Женских сердец жар и огонь... 18

ЖИТИЯ

- С. Окунев. Иоанн Кронштадтский 21

СТУДИЯ

- А. Азаров. Штиля на «Ленской волне» не ожидается 26
 К. Гранов. «КонГ» гарантирует 28
 В. Щербакова. «Бим-Бом» значит «Бомбим» 32

СКОМОРОШИНЫ

- Фома и Ерема 34

ЛЮДИ И КУКЛЫ

- Е. Дубровская. «Недаром вдохновенень вселяется в бродяг!» 36

ГОРОСКОП «НТ»

- А. Спрогишев. Что ни день, то новость 39

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «НТ»

- Л. Очерет. Что в «зеркале бумажном»? 41

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1991 ГОД

43

1992 № 1:

Колокольные звоны
 Карта ремесел:
 душа-дерево

СОЛНЦЕ — НА ЛЕТО,

Горя у декабря полная котомка — бери, не жалко, а счастье силен старик на посуле; одна его сила — морозы. Так характеризуют суровый нрав декабря народные приметы. Декабрь берет и не отдает — вторит старинная пословица. И хоть по астрономическому календарю зима в северном полушарии начинается со дня зимнего солнцестояния — 21—22 декабря, встречали ее в среднерусских деревнях еще загодя, в раннем ноябрьском предзимье, а то и вовсе в конце октября, завершая осенины.

Суровая морозами, сердитая метелями и злая вьюгами — ох, задириста! И все же: «зимушка-зима», «мать-зима», «батьюшка-мороз» — подчеркнуто ласково, уважительно говорят в народе об этой действительно сложной для земледельцев поре. Принимали зиму на Руси как самую желанную гостью, всегда с радушием и гостеприимством, ибо пройдет декабрь по дремлющим полям, «хоть и с хмурыми бровями, да с обильными снегами» — жди весной добрых всходов озими, а летом щедрый урожай!

Декабрь — первый месяц зимы, но не всегда он был последним месяцем года. В древней Руси таким месяцем считали февраль, начинался же год с марта; с начала пятнадцатого века завершал год — август, начинал — сентябрь. И лишь с 1700 года декабрь, известный в славяно-русской культуре под названием «студен» или просто «зимник», занял то место в ряду двенадцати месяцев года, какое занимает и сегодня.

«Студен», «зимник» в отличие от иных древнеславянских названий месяцев года не требует комментариев, слова говорят сами за себя. «Зимник», «снежник», «снеговик» — все эти названия декабря легко согласуются с фольклором: «В декабре зима стелет белые холсты, а мороз наводит мосты...»

«Смерть» природы зимой согласуется с «воскресением» — возрождением ее весной, летом, что мы в любом случае отметим, знакомясь с зимним фольклором.

Так, например, если зимой было снежно, то весной быстрее взойдут возделанные поля. Если зимой погодой стояла сухой и холодной, то в соответствующие дни летом (через шесть лунных месяцев, или примерно 177 дней) будет сухо и жарко. Если зимой снег на полях ложится волнами, «лесенками», то щедрый выдаться урожай хлебов...

В среднерусских деревнях, как и в поселениях русского Нечерноземья вообще, зимний период традиционно делили на три части: первозимье — время от Николы-морозного (6 декабря)¹ до рождества; середину зимы — от рождества до масленицы и зазимье — от масленицы до благовещения (25 марта). Самыми лютыми морозами исстари считались рождественские, а солнечное время зимы приходилось на «масляную неделю» — двадцатые числа февраля.

Природные приметы года, а их только в средней полосе России не шесть, вот так, сразу, не охватить одним взглядом, не запомнить разнообразные числения. Не под силу это было и древним земледельцам. Необходимы были какие-то памятные зарубки. Так появились в славяно-русской культуре праздники аграрного цикла, зачастую заимствованные из язычества. Получили они свои названия от имен тех или иных святых, признанных на Руси. Перводекабрьские морозы метились днем Варвары (4 декабря) и Саввы (5 декабря). Отсюда в фольклоре и происхождение известной поговорки: «Варвара заварит, а Савва засалит». Иными словами, Варвара придет с зимою, а Савва с морозами... «Сало» на простонародном языке — это плавающие в лужах и в реках тонкие льдинки, действительно напоминающие сальные пятна. Савву в этом пантеоне святых сменял Спиридон-солноворот (12 декабря), прихватывающий мороз «сало», делающий ледяной покров рек более прочным. А коль в

¹ Здесь и далее даты народного календаря приводятся по старому стилю.— Т. М.

ЗИМА — НА МОРОЗ!

день пророка Аггея (16 декабря) выдастся сильный мороз, то стоять ему аж до крещения...

Подобной календарной символикой наделялись не только приметы аграрного цикла, но и народные праздники, земледельческие обряды, семейно-родовые торжества. Например, популярное в русских деревнях колядование начиналось с 14 декабря и длилось вплоть до рождества. Наиболее чтимым семейно-родовым праздником в старину несомненно был рождественский сочельник (24 декабря) — время общения с близкими, встречи гостей, выпечки рождественских «сочней» с творогом, лепешек на льняном масле, блинов. Не зря ведь и поговаривали об этой поро: «Зима за морозы, а мужик за праздники!»

А где праздники, там игры! Те народные игры, что затевает молодежь и сегодня в пору «гуляньских недель» декабря, в рождественские праздники или в пору «масляной недели», скорее бы следовало назвать обрядами, ведь включают они в себя элементы древнейших магий и заклинаний, выделяясь в специальные гуляньские недели. А начинались гуляньские недели последними осенними в конце августа, по завершении всего цикла сельскохозяйственного года (4 ноября) и в преддверии рождества (14 декабря). Перед участниками этих, чаще коллективных обрядов ставилось обязательное условие: выполнить ту или иную задачу — получить приз. Например, в поселениях восточной Белоруссии это игровой обряд «Волк», в российских деревнях все аналоги игр «Волк и овцы», «Гуси-лебеди», «Прыгающие воробышки», «Лиса и куры»; в свадебной обрядности театрализованная обрядовая игра «Волк и коза», где кум со стороны жениха — «волк», а кума со стороны невесты — «коза»...

Наиболее популярными играми в поселениях древних славян были «Буй», «Чур», «Бабки», «Городки», «Свайки», «Взятие городка»¹. Датируются они шестым-восьмым веками. И уже сами названия этих

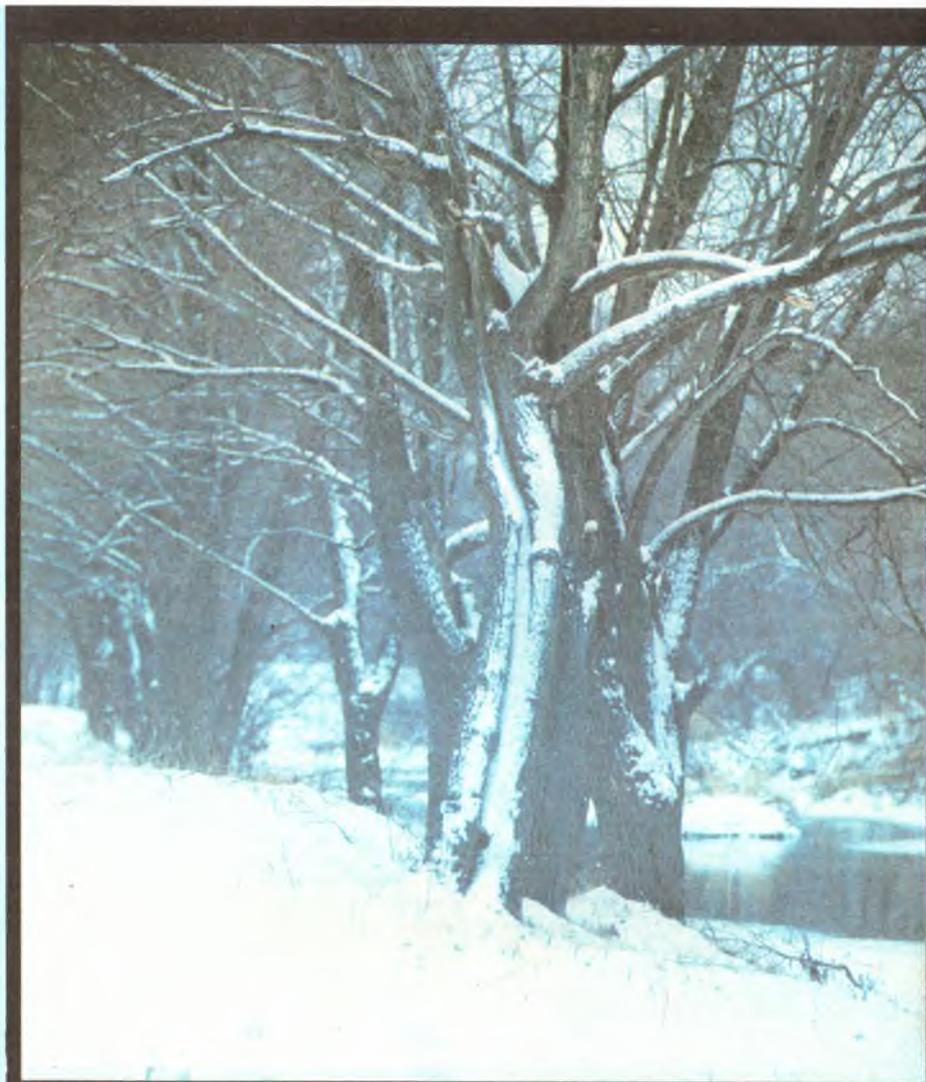
игр подсказывают нам, в каком окружении доводилось жить нашим древним собратьям: постоянные войны, набеги кочевников отвлекали от мирного земледельческого труда и даже в игровых обрядах заставляли приобретать боевые навыки, «вушлость» — сноровку, изобретательность и инициативу. Игры на Руси способствовали не только физическому развитию, но и духовному совершенству играющих. Значительная часть древнерусских игровых обрядов, ставших истоками игрового фольклора трех восточно-славянских народов — русского, украинского и белорусского, — связана с языческими календарными и семейно-родовыми ритуалами в честь популярных некогда божеств языческого пантеона — Коляды, Ярилы, Перуна, Купалы...

Гуляньские недели вообще, а рождественская в особенности, всегда сопровождалась красочными народными ярмарками, с неизменными персонажами потешных дедов и бабок, ряженых и юродивых... И конечно же на любом народном гулянии привлекал к себе толпы зевак никогда не унывающий, веселый и находчивый, озорной и вездесущий, заводила всех игр и потех старинный русский персонаж скоморохов — Петрушка. В цветастом колпаке, увенчанном пышной красной кисточкой, лукаво и задорно выкрикивал он в толпу:

«Здорово, ребятушки,
Здорово, парнишки!..
Бонжур, славные девушки,
Быстроглазые вострушки!..
Бонжур и вам, нарумяненные старушки,—
Держите ушки на макушке!..»

И начинались традиционные зимние гуляния, где действительно все время следовало держать ушки на макушке, проявляя ловкость, сноровистость и смекалку, чтоб не попасть впросак!

¹ О многих из таких игр мы уже рассказывали.

Владимир Сергеевич Захаров — известный молодой фотохудожник, безвременно ушедший из жизни. Работы его хорошо известны у нас в стране и за рубежом по художественным конвертам пластинок-гигантов фирмы «Мелодия», многим видовым открыткам с пейзажами русской природы, издававшимся миллионными тиражами издательством «Планета», журналам, книгам, альбомам советских фотомастеров. Еще при жизни Владимир сам отобрал целую серию своих фоторабот специально для книги «Двенадцать месяцев», которые и будут в течение года иллюстрировать нашу рубрику.

Ж

К сожалению, очень многие старинные ритуалы, которые можно было увидеть на крестьянских праздниках были еще лет двадцать назад, сегодня выпали из общей культуры русских деревень, а большая их часть, очевидно, уже навсегда утеряна. И это, как ни странно, больше относится к поздним пластам фольклора, видоизмененным в конце девятнадцатого — начале, середине двадцатого веков. При всем том корни славянорусской игровой обрядовой культуры, как мы уже убедились, очень древние. Но о них нашему современнику чаще приходится лишь догадываться, так как играм народов нашей страны посвящена одна-единственная научная монография...¹

Земледельцы, когда они хотели попросить погоды, скорейшей возможности засеять поле, в голодном весенье получить богатый урожай, имитировали движения самой природы.

Зима, зимушка ненаглядная,
Погости у нас колядою.
Снег-Снегом полюшко покрой,
Попои весной...

— призывали ритуальные коляды. Ведь от того, сколько влаги наберет в себя земля, зависела зачастую и сама судьба крестьянина в наступающем новом году.

Колядование — тот же, несколько театрализованный ритуал обращения к «высшим силам», подменивший громоздкие и архаичные обряды язычества — стало поистине народным поэтическим, песенным, исполнительским и театрализованным искусством русских деревень, обращенным к конкретному действию.

«Пришла коляда
Накануне Рождества.
Дайте коровку,
Масляну головку!
А дай бог тому,
Кто в этом дому,
Кто в этом дому,
Ему рожь густая,
Рожь ужиниста;
Ему колоса осьмина,
Из зерна ему коврига.
Из полузерна — пирог.
Наделил бы вас господи
И житьем, и бытьем,
И богатством,
И создай вам, господи,
Еще лучше того!

Подобных коляд не счесть в деревнях. Специальный раздел фольклористики изучает этот своеобразный жанр русского народного творчества. Впрочем, коляды частенько говорят и сами о себе:

Коляда, коляда!
А бывает коляда
Накануне Рождества.
Коляда пришла,
Рождество принесла!

Рождество Христово — один из крупнейших, наиболее почитаемых верующими праздников Русской православной церкви, в старое время выпадавший на 25 декабря (ныне 7 января). Основу его составляет «рождение сына божьего Иисуса Христа». Однако еще задолго до рождения Христа в славяно-русских поселениях студен — декабрь — почитался как ритуальный праздник земледельцев, дарующий рождение новой поры года, новых надежд. Отсюда и торжества проводов осени, встречи зимы, загад, магий, заговоров и коляд, всецело посвященных древнеславянской богине-покровительнице земледельцев «Матери-Сырой-Земле».

Игры и забавы декабря, сливаясь с колядами рождественского сочельника, выливались повсюду на Руси в красочный праздник встречи зимы — гостыи, наполнявшей последний месяц сельскохозяйственного года особым содержанием. Ведь какой земледelec, закладывая семя во вздобренную своим потом землю, не мечтает о богатом урожае, не радуется плодам родимой матушки-земли! Радость после трудных забот уходящего года, надежды на грядущий урожай — вот основа развития всего календарного фольклора русской деревни в первый месяц зимы.

Георгий Мар
Фото Владимира ЗАХАРОВА

Варвара [4 декабря] мостит, Савва [5 декабря] гвозди острит, Никола [6 декабря] прибывает.

12 декабря. На Спиридона солноворота медведь в берлоге поворачивается на другой бок.

Морозы: введенские, никольские, рождественские, крещенские, [водосвятские, водокреши], афанасьевские, сретенские, власьевские, благовещенские.

¹ Игры народов СССР.— Сост. Л. В. Былеева, В. М. Григорьев.— М.: Физкультура и спорт, 1985.

Где раки зимуют?

Декабрь — месяц самых коротких и пасмурных дней и самых длинных и холодных ночей.

Выгляните в окно. На улице полдень, а кажется, что уже наступили вечерние сумерки. Кто может любить это время года и с нетерпением ждать его прихода? Пожалуй, только древний «страж часобития» (он же звездочет) Главного Кремлевского Собора мог радоваться. Ведь именно ему в древности в день зимнего солнцестояния (22 декабря по новому стилю) за радостную весть «о возврате солнца на лето» полагалось из казны 24 серебряных рубля... Начиная с этого дня каждый оборот земли вокруг собственной оси будет увеличивать длину дня на несколько световых мгновений. Как колесо с горы, покатится наша планета к свету, к теплу, к радости любви и жизни.

Но все это в будущем... А пока в полдень уже сумерки, а на языке так и вертится целый набор фраз для некролога живой природе. Но жизнь и в лесах, и в небе, и в воде идет своим чередом. Убедиться в этом проще простого. Стоит лишь надеть лыжи, взять в руки полевой бинокль и, запасаясь терпением, отправиться в ближайшей лес...

...Видите, вдали голые ветви ясеня усыпаны круглыми алыми «яблоками». Это прилетела из северных таежных лесов зимняя смена наших пернатых солистов — снегيري. Правда, их «репертуар» сильно проигрывает таким признанным певцам, как соловьи или зяблики, но летать их ничуть не меньше. Более того, несколько лет назад одна из центральных газет провела анкетирование: какая птица, в какой республике Союза пользуется наибольшей любовью населения? Эстонцы, к примеру, отдали предпочтение ласточке, грузины — фазану, киргизы — улару. Россияне же выбрали снегиря.

Вот с рябины на рябину перелетела стайка крупных хохлатых птах, по опушке разлилось серебряное «свири-свири». Это тоже посланцы севера — свиристели.

В старину, да и сейчас в некоторых областях, за красоту оперения их прозвали красавицами.

Впрочем, и у снегирей, и у свиристелей сейчас зимние каникулы. Но свернем с опушки в глухой ельник — нас ждет встреча с совершенно уникальной птицей. Слышите пронзительный свист, переходящий в скрип плохо смазанной телеги? Это брачная песня клеста. И судя по поведению его «половины», ей «песня любви» по душе. Об этих удивительных птахх, считающих в порядке вещей обзаводиться потомством в декабрьскую стужу, ходит много легенд. Одна из них утверждает, что именно клесты выдернули гвозди из тела Христа, которыми он был приколочен к кресту-распятию. За это птицы были награждены «фамильным отличительным знаком» — перекрещивающимся клювом, а их тело приобрело свойство не разлагаться после смерти...

Насчет гвоздей мы ничего утверждать не берем. А то, что закрытый клюв этих птиц имеет форму креста и что после смерти на воле эти птицы очень долго не разлагаются — факт. Впрочем, феноменальность этих птиц имеет и более простое, нежели благодарность Всевышнего объяснение. Принявший в процессе эволюции крестообразную форму клюв клеста превратил их в лучших в мире шелушителей шишек. Обилие смолистых веществ в их рационе позволяет птицам настолько «просмолиться» изнутри (а как известно, смолистые вещества препятствуют процессам разложения), что они превращаются в своеобразные живые мумии. Обильная пищевая база в урожайные на шишки годы позволяет клестам совершать и другое «чудо» — обзаводиться птенцами даже в самые лютые морозы. Ведь не из-за холода зима для птиц самое трудное время года, а из-за голода.

Кстати сказать, и снегيري, и свиристели, и клесты издавна содержались нашими предками в домашних условиях. Постройка же силков и клеток, лов и содержание

БИОГРАФИЯ ДЕДА МОРОЗА

певчих лесных птиц для многих людей — любимый способ проведения досуга. Более подробно об этом огромном, но незаслуженно забытом пласте народной культуры мы расскажем (дадим и практические советы по ловле и содержанию птиц) в следующих номерах «НТ». А пока мы продолжаем экскурсию по «вымершему» декабрьскому лесу...

В глухолесье, куда мы забрели в поисках клестов, надо держать ухо востро. Именно сейчас разгар любви у кабанов. Огромные, весом до двух центнеров, скачки ведут брачные турниры. Увы, для некоторых «рыцарей в щетине» подобные поединки оказываются последними в жизни: оружием-то кабаны пользуются не шуточным — огромными, острыми, как бритва, клыками. Не дай бог оказаться случайно в эту пору на дороге у лесного вепря. Если не удастся увернуться от клыков, то последствия могут быть самые печальные.

А что в эту пору делается в водоемах? Как ни удивительно, декабрь — очень удачное время для ловли окуней, лещей, ершей. Все они неплохо идут на мармышку. Для тех же рыболовов, кто мечтает о более «достойной» добыче, можно посоветовать блеснение. В этом месяце блесну достаточно жадно хватают и щуки, и даже судаки.

Кстати сказать, в декабре наступает период, когда перестает ловиться налим. Нет, он перестает замечать наживку не из-за холода, вгоняющего его в спячку, а из-за того, что у налимов тоже наступает «время любви». В декабре у них нерест. Так же, как и клесты, они обзаводятся потомством в лютую стужу.

Поскольку мы добрались до реки, наверно, настало время прояснить чисто риторическое выражение, показать, «где реки зимуют». Увы, показать, где они зимуют, достаточно сложно, а вот рассказать сможем: непревзойденная закуска под пиво в это время года находится в норах, вырытых по крутым берегам водоемов.

Александр ВИСЛЯЕВ

...Елка, украшенная блестящими стеклянными игрушками, мишурой, яблоками, орехами; свечи; важный Дед Мороз и хрупкая Снегурочка — лик новогоднего праздника. А ведь возник обычай отмечать Новый год не так уж давно. Письменные свидетельства того, что в Эльзасе под рождество ставили маленькие елочки, украшенные яблоками и облатками, известны только с XVI века.

В других областях Германии и Швейцарии гильдии и цеховые организации тоже устанавливали под рождество на площадях городов деревца с украшениями и сладостями. По окончании праздника детям и беднякам разрешалось снимать их. Этот обычай в XVIII—XIX веках перешел в Скандинавию, Францию, в Россию и даже в те страны, где зеленые красавицы вообще не растут. В Италию и Турцию, например, их завозят из северных стран.

Елка, украшенная свечами и сладостями, сначала «завоевала» города. В сельских районах Европы даже в конце XIX века елку на рождество не наряжали. А электрические гирлянды впервые загорелись в 1895 году на ели, что перед Белым домом в США. Колбы ламп были сделаны искусными стеклодувами.

В книге рекордов Гинесса можно найти и самую высокую срубленную новогоднюю ель: она была установлена в Вашингтоне, высота ее достигала 67,36 метра.

По традиции, под елку кладутся подарки. Но сам обычай делать новогодние подарки пришел к нам из далекой

древности. Археологи нашли в египетских пирамидах периода Нового царства вазы ливийской эпохи, созданные примерно три тысячи лет назад. Удалось прочесть надписи на этих вазах: «Открытия года хорошего» или, проще и современнее, «Хорошего Нового года». Найдены и другие новогодние подарки древних египтян: бронзовые фигурки обезьян, каменные статуэтки и ряд других предметов с новогодними подписями.

Европейцы, правда, заимствовали этот обычай не от египтян, а от древних римлян. В первый день Нового года римляне дарили родным и знакомым подарки, состоящие в основном из плодов и меда. Но постепенно скромные дары заменились более ценными. Вместо натуральных фруктов начали подносить их имитации из кости, серебра и даже золота. Самые же дорогие подарки получал римский император. Один из них даже издал специальное постановление, по которому каждый житель Рима был обязан подносить ему подарок.

По народному монгольскому обычаю, в новогодний праздник хозяева встречают гостей, стоя на белом войлоке, расстеленном у входа в юрту. Гости вручают хозяевам хадак — шелковый платок древних цветов счастья — небесно-голубого или белого. Хозяева в ответ тоже одаривают гостей: преподносят им такой же хадак, конфеты, а то и деньги, желательно новенькие металлические монеты.

Кстати, прежде чем дарить подарок кому-либо в незнакомой стране, необходимо знать традиции и привычки ее народа, чтобы не попасть впросак. К примеру, в Китае не следует дарить часы, так как это слово по-китайски звучит как

(Окончание на 13 с.)

Медведь особо почитаем у многих народов Севера. Это символ верховного божества, покровительствующего людям. У манси, издавна селившихся в таежных глубинках Урала и Сибири, образ медведя стал символом своеобразных новогодних торжеств.

ПРАЗДНИК

Под медвежьим праздником понимают обряды, связанные с охотой на «хозяина тайги», освеживанием его, ритуальным поеданием мяса, похоронами черепа и костей... Все действия сопровождаются ритуальными танцами, песнями, особыми драматическими представлениями. Объясняется это мифологической традицией, утверждающей общность происхождения медведя и человека.

Представления эти возникли не на пустом месте. Кто хоть однажды видел медведя не в зоопарке, а в естественной среде его обитания — в тайге, лесу, знает о его прыткости, поворотливости, умении ходить на задних лапах, а передними ломать сучья деревьев, по пути собирать ягоды и корни, ловить в реках рыбу... Да и сметливость медведя порой просто

„СВЯТОГО МЕДВЕДЯ“

● ЧТО НИ НАРОД, ТО ОБЫЧАЙ ●

удивительна! Тут уж и впрямь можно сравнить его с человеком. Однако с течением времени уже в первой половине XX века представления о медведе, имевшие первоначально тотемическую окраску, изменились. Мифологическое значение праздника стало забываться, а необходимость его театрализованного проведения объясняется опасностью охоты на медведя, встреч с ним. Сегодня медвежий праздник для хантов и манси — важнейший элемент национальной культуры, присущий именно этим народам.

В их фольклоре медведь неизменно выступает сыном (или братом) Торума — верховного божества. В «Медвежьих песнях» рассказывается: жил медведь на небе, но в наказание за непослушание был спущен на землю, получив от Торума ука-

зание, как себя вести. Впоследствии он был убит богатырем, но Торум приказал тени медведя прежний вид и приказал навсегда остаться на земле...

С другой стороны, медведь — сын «женщины-прародительницы», брат ее детей, потому ханты и манси воспринимали его как брата. В таком вот мифологическом родстве и прослеживаются древние тотемические черты «медвежьего культа». К началу XX века сложился культ медведя — «хозяина тайги», обладающего одновременно и божественной, и человеческой, и звериной природой. Богатство и разнообразие содержания праздников, связанных с образом медведя, охватывало все стороны жизни хантов и манси — достаток (чтобы было много рыбы и мяса), а также условия и продолжительность

самой жизни. Для местных охотников и рыболовов хозяйственный и праздничный календарный цикл, в отличие от земледельческих народов, обычно не ограничивался привычным нам годом, а был трех-, семи- или даже двенадцатилетним. Границами периодических медвежьих праздников было зимнее солнцестояние и весеннее равноденствие. Обряды первоначально повторялись через семь лет и носили общее название «Яны Йикв» — «Большие танцы». Проходили они обычно в селе Вежакры, что на Оби. А начинались ритуалы в полнолуние «месяца короткого дня», то есть в конце декабря. Тогда праздновали четыре ночи, потом наступал перерыв в пять-семь ночей. Праздники продолжались в течение января и февраля. В начале марта снова праздновали семь ночей. Цикличность таких ритуалов заканчивалась в пору весеннего равноденствия.

Первоначальная часть обрядов обращена к «когстистому старику», имевшему облик медведя. Ему и посвящались песни, сказания о медведе и происхождении людей — «пор»¹, танцы предков родов, интермедии в масках и коллективные танцы. Для заключительной части праздника характерно исполнение не только медвежьих, но и «птичьих» песен, танцы, отражавшие различные занятия людей. Например, танцы с саблями или мечами, для чего служили доскообразные деревянные палицы... Особую важность участники праздника видели в том, чтобы затусовать вину людей за убийство и поедание мяса медведя. Отсюда и обряды уподобления птицам, и «птичьи» песни... Эмоциональный накал праздника нарастал к его концу — приходо семи лесных духов-менквов. Вбегавший перед ними человек говорил, что вооруженные палицами менквы идут покарать людей. Менквы выступали предками «пор» и имели черты, сближавшие их с медведем. Приход менквов сопровождался изображением комаров и других насекомых, которые нападали на людей, кричали, создавали полный беспорядок. В такой обстановке находили виновников — две деревянные фигуры — мужскую и женскую, игравших роль «козла отпущения». Их отдавали менквам как искупительную жертву. На куклах оставляли следы крови, считавшиеся «священ-

ными». Затем исполнители ролей менквов уносили куклы в тайное святилище, разбивали их на части и бросали в огонь. Все были очень рады такому финалу, так как в этих куклах видели причину бед человеческих. Позднее этот обряд изменился и принял форму кукольного представления на медвежьем празднике.

Своеобразная форма календарного периодического медвежьего праздника сохранилась до наших дней у манси, живущих в Свердловской области. Охотились они на медведя осенью, мясо сохраняли на холоде, а праздник устраивали на Новый год, когда дети приезжали на каникулы. К сожалению, в течение учебного года дети из мансийских семей воспитываются в интернате и почти лишены родительского влияния. Вот и стремятся взрослые манси восполнить этот пробел в развитии национальной культуры.

У этой группы манси существовали и специальные термины для обозначения медведя и его мяса. Например, медведь «консынг ойка», то есть «когтистый старик», а «уй» — значит «зверь». Но так называли медведя лишь те, кто в состоянии его убить. Женщины же говорили — «апцикве» — братишка. А собираясь на медвежий праздник, обычно говорили: «Медведя танцевать едем»...

Танцы лозьвинской девушки, пельымского человека, хантыйки, русской женщины отражают различные стороны жизни людей, контакты отдельных групп манси между собой. Популярен здесь танец «Чёхсовтын тан», посвященный выделке шкурки соболя. Ближе к окончанию праздника устраивают священные танцы, в которых участвуют пять-семь мужчин, одетых в мансийские рубашки. На голове у них повязаны платки, ими же завернуты руки.

Игры имеют форму гаданий о будущем промысле. Одна из них — «Ипых» (филин) заключается в том, что приходит человек, изображающий филина. У него в руках топор, которым он стремится попасть в зарубки на специальной палке. К примеру, если попадет в среднюю, то в скором предстоит охота на медведя, а значит, и новый медвежий праздник. К его заключительной части относится и интермедия «хулак ехтыс» — «ворон прилетает». Во время поедания медвежьего мяса манси подражают крикам ворона, пытаются таким образом вести медведя в заблуждение, снять с себя вину за его убийство. Особую роль играл ворон в заключительных сценах медвежьего праздника, когда зверь должен был покинуть людей. При этом всех обсыпали снегом, много шумели, боролись, словно бы отвлекая внима-

¹ По представлениям хантов и манси, медведь был предком одной из половин — fratry обских угров — «пор махум» и «народа пор», связанной с коренным уральским населением. В мифологической системе пор — земные люди, в отличие от мось (вторая половина, пришлов население) — небесных людей.

БИОГРАФИЯ ДЕДА МОРОЗА

ние медведя. Характерно, что «хозяин» медведя — охотник, убивший зверя, изборождался ни в чем неповинным.

Тут же появились и двое мужчин в масках ворона. Они нападали на медведя, переворачивали его колыбель, захватывали зверя и покрывавшую его жертвенную одежду. Существовал и другой вариант такого театрализованного представления. Например, мужчина, изображавший ворона, танцевал, потом подходил к медведю и делал вид, что отрезает что-то от его морды. Люди криками прогоняли «ворона» из дома, но он возвращался и отрезал голову медведя, заворачивал ее в платок со словами: «Я нашел чистое живое серебро, я нашел чистое живое золото», — убегал. В дверях у него медвежью голову отнимал «хозяин» медведя. Эти сценки показывают, что в медвежьем празднике существовало противопоставление медведя и ворона. Если рассматривать «медвежий культ» в общей мифологической картине мира манси, то здесь прослеживается последовательный дуализм. Причем медведь связывается с земным миром, а ворон (как, естественно, все птицы) с верхним небесным миром. И тот и другой персонаж восходят, вероятно, к мифологическому олицетворению традиций «двух половин народа» (земных и небесных людей).

На медвежьем празднике наряду с мясом медведя съедали и мясо двух-трех оленей. Перед головой медведя ставили угощения, в которые входили фигурки оленей из теста. В обрядах манси, увы, нет четкого выделения функций таких фигурок. С одной стороны, они словно жертвоприношения медведю, с другой — люди как бы показывают зверю, что они хотя с его помощью получить. Кроме оленей делали и изображения различных птиц. Фигурки эти затем разрезали, раздавая всем участникам праздника, относили их и старым людям, которые не могли уже участвовать в традиционных обрядах.

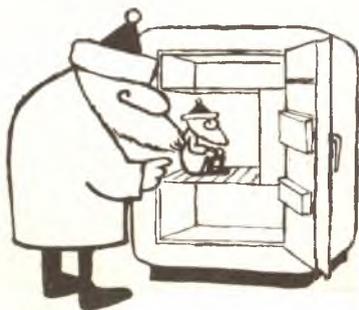
Трудно описать все богатство медвежьего праздника. Были в нем десятки и даже сотни песен, танцев, драматических представлений. Праздник этот — кульминация жизни. Ханты и манси верят: пока есть медвежий праздник, будет жить их культура, а значит, они сами.

Наталья НОВИКОВА,
кандидат исторических наук,
сотрудник Института этнографии
Академии наук СССР
Свердловск—Москва

«похороны». Во Франции женщинам не принято дарить духи: это подразумевает очень интимные с ней отношения. Подарить кому-нибудь нож или острый предмет в Латинской Америке значит, что вы хотите порвать с этим человеком отношения. В Японии нельзя дарить хризантемы — это могут делать лишь члены императорской семьи...

У многих народов новогодние подарки раздают сказочные и мифические герои, одни из которых уже ушли в прошлое, другие живут и в наше время. Так, например, в кантоне Невшатель и в горных районах близ Берна, а также в Франш-Конте в Швейцарии считалось, что подарки детям приносит сказочная Тетушка Ария. В ночь перед рождеством она спускалась с гор с клюкой в руке, в сопровождении осла с двумя тяжелыми корзинами на спине и колокольчиком на шее. Старушка проникала в дом через замочную скважину, а иногда и через каминную трубу или полуоткрытое окно. Послушным и хорошим ребятам она приносила в награду сладкие орешки и фрукты, а для наказания негодников подкидывала в дом вместо подарков березовые розги, вымоченные в уксусе.

Во Франции не так уж давно существовали в различных местностях свои мифические новогодние Деды и Бабки. Почти по всей Франции, особенно в ее центральном районе, приносил детям новогодние подарки Пьер Женвье — Дед Январь. Но в начале XIX столетия его вытеснил Пьер Ноэль — Дед Мороз или Рождественский

Дед («ноэль» в дословном переводе означает «рождество»). В Испании оставляет подарки на подоконниках Святая Екатерина. Во всей Северной Европе особенно почитают Николая — Санта Клауса: о нем и его щедрости упоминал в 1535 году Мартин Лютер.

Особой любовью в нашей стране пользуется детский сказочный Дед Мороз. Он обладает неистощимой добротой и щедростью, с большой охотой выполняет возложенную на него миссию раздавать своим юным подопечным новогодние дары.

Не многие знают, что наши предки считали Деда Мороза неказистым, вредным старикашкой, который бегал по полям, тряся длинной седой бородой и стуком вызывал трескучие морозы. Со временем он превратился в... богатыря-кузнеца, который сковывал воду. Существовал славянский ритуал «ублажения» Деда Мороза. Накануне рождества старший в семье должен был выглянуть в окно или за порог и предложить: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть! Мороз, Мороз! Не ешь наш овес!» А добрым дедушкой, приносящим подарки, Дед Мороз стал под влиянием европейских рождественских обычаев, по которым Дед Мороз (Санта-Клаус, Пьер Ноэль) как раз такой благодарный и радующий сюрпризами.

Таким, каким мы его сейчас знаем, Дед Мороз существует около 140 лет. Его создатель — немецкий художник Морис фон Швиндт. Молодой художник жил в Вене и писал декорации к опере Моцарта «Свадьба Фигаро». Ему надо было нарисовать «Господина Зиму», или по-нашему Деда Мороза. «Господин Зима» был изображен в теплой шубе с меховым воротником — вот таким, какой стоит под вашей елкой.

Николай ШАХОВНИН

ПОГАДАЕМ

ДЕВИЧЬИ ГАДАНИЯ

ПО КОЛОСКАМ

Вытаскивают колосок и смотрят: если в нем парное число зерен, то девушке скоро идти замуж, а если непарное — еще в девках посидит.

ПО ПОЛЕНЬЯМ

Берут в темноте одно полено. Если попадется гладкое, то муж будет хороший, а если суковатое, с трещинами — дурной и сердитый. Но многие склонны думать иначе: если суковатое, то богатый, а гладкое — бедный.

ПО ВОДЕ

Кладут на стол небольшой лист белой бумаги, посыпают пеплом и ставят на него посуду с чистой водой. Бросают перстень и глядят, пока не увидят суженого.

ПО СНУ

Ложась спать, делают из палочек, прутиков колодец. Во сне должен прийти молодой брат из него воду. Другие делают ворота, через которые во сне должен обязательно пройти жених. Третьи — мостки: кто переведет девушку через них, тот и суженый.

* * *

Перед сном под голову или под подушку кладут гребень. Во сне придет милый и голову расчесет.

ПО ГОЛОСАМ

Встают под чьими-нибудь окнами или дверью и прислушиваются к голосам говорящих людей. Загадывают: если слышат слова «хорошо», «пускай», «пора», «встань», «иди» — это означает, что девушка скоро замуж выйдет. Если же чаще слышны «нет», «не надо», «сиди», «подожди» — о замужестве говорить еще рано.

НА НОЧЬ ГЛЯДЯ

...И может быть, подтвердится задуманное, тогда и озаримся надеждой, что всегда поддерживала, утешала, вселяла уверенность в день грядущий.

Гадания — давняя народная традиция еще с языческих времен, а по сути, это театрализованная ритуальная игра с элементами ныне забытой символики древних обрядов земледельцев.

Гадали издревле и молодые, и старики... Впрочем, девичьи и стариковские гадания отличались друг от друга. Молодые загадывали на то, каким будет суженый, пытались предсказать его характер, отметить хозяйские способности. Стариков же заботило иное: виды на урожай, жизнь, здоровье близких, родных...

Темы гаданий, как и их способы, были самыми разнообразными. Гадали везде: у колодцев, сараев, в бане, в поле, у воды, на перекрестках дорог; на предметах повседневного крестьянского обихода, традиционных женских украшениях, пище. Удивительно раскрываются в гаданиях и сами эти предметы. Соль, хлеб, перстни, зеркала, свечи... приобретают иное, мистическое значение. Гадание — действие, и отсюда его яркая образность, своеобразный язык, неповторимая символика. А все вместе — таинственный поэтический обряд. И хотя сказано поэтом «нам не дано предугадать...» Попробуем, а вдруг...

ПО ЗЕРКАЛУ

Ходят по перекресткам и наводят зеркало на месяц. Прсят суженого показаться в зеркале.

Девушка накрывает стол на двоих. Принесит зеркало и свечу. Садится против зеркала, приговаривая: «Ряженный-суженый, приди ко мне ужинать». За несколько минут до прихода зеркало тускнеет, она протирает его полотенцем. Затем будущий жених начинает смотреть через ее плечо в зеркало.

ПО ПРОХОДЯЩИМ ЛЮДЯМ

Берут с собой остатки еды и выходят на двор. Откуда кто идет или едет, оттуда и сватов ждать (или туда замуж идти).

ПО СОБАЧЬЕМУ ЛАЮ

Выходят в полночь на улицу и слушают, где и как лают собаки. В какой стороне лает, туда и замуж идти. Если лай собаки веселый, то и жизнь в семье будет веселой, а если собака часто зевает — жизнь будет с горем пополам. Гадают и по голосу: хриплый, грубый лай пророчит старого, сердитого или мужа-пьянчика, а голосистый и переливчатый лай — будет муж молодой и хороший.

ГАДАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ

Матери забирают своих дочерей в чьем-нибудь доме, а ключ прячут себе под голову. Ночью должен присниться человек, который будет сватать дочку.

ПО СОЛИ

Берут двенадцать оболочек с лука (по числу месяцев). В каждую кладут щепоть соли. Оставляют на печи или в другом спокойном месте. На другой день смотрят, какая в них соль. Если в одной растаяла, в другой — суха, в третьей — комковатая и т. д., такие и месяцы будут.

ПО ДЕРЕВЬЯМ

Под Новый год приходят в сад, берут топор и, желая срубить какое-нибудь дерево, говорят: «Надо вот это дерево срубить, все равно с него мало толку!» А другой защищает его: «Нет, не руби, брат, я его лучше соломкой перевяжу и в этом году оно непременно уродит». Так и поступают со всеми деревьями. Замечено, что после таких «угроз» бывает очень большой урожай. Однако гадать столь сурово можно только года через три после его посадки, иначе дерево завянет и умрет.

ПО КОРОВЕ

Берут кусок, посыпанный солью, и идут в хлев к корове. Смотрят, в какую сторону лежит голова стельной коровы. Если на запад, то приплод принесет вечером, а если на север, то стереги его ночью.

ПО ЛОШАДЯМ

Чтобы укротить норовистую лошадь, под Новый год, около полуночи, ее запрягают и трижды объезжают вокруг стойла. Считается якомы, что после этого лошадь станет послушной и исполнительной.

ПО ЛИСТУ БУМАГИ

На разграфленном листе бумаги пишутся какие-нибудь изречения, затем бросается зерно. На какое попадет, тому и быть.

ПО РУЖЬЮ

Чтобы ружье хорошо стреляло и не давало осечки, его дуло с двух концов перевязывают веревками, опускают в вырубленную на реке прорубь и оставляют на ночь. Считается, что тогда таким ружьем можно убить не только черта, но и вообще любую нечисть.

Рассказывала и гадала
Надежда МЕЛЬЧАКОВА

„БЕРЕ

Монастырь Ипатия превратился ныне в Костромской историко-архитектурный музей-заповедник. Там-то, при музее, двенадцать лет назад и зародился фольклорный ансамбль с обаятельным языческим названием «Берегиня»...

Создали его сами музейные работники под началом Светланы Михайловны Гусевой. Она работала тогда в отделе народной архитектуры и быта. Костюмы шили сами по музейным образцам. В 1987-м фольклорный ансамбль получил звание «народного». С тех пор выступал во многих клубах области. Был в Португалии.

Отношение к «Берегине» у публики разное. Одни говорят: ярославцы ярче выступают. Другим по душе тонкость, интимность почерка Гусевой. В общем, сходились на том, что у «Берегини» есть свое лицо. Есть и своя специфика: костромской фольклор.

Никогда Светлана Михайловна от своих принципов не отступала, на поводу у аудитории не шла. Честно говоря, сколько еще так называемых фольклорных ансамблей бьют на эстрадный эффект! Образованность и врожденное чувство меры оградили Гусеву от искушения. Она пошла по более трудной дороге: стала воспитывать аудиторию. Решила: нельзя приспосабливать фольклор к неразвитым вкусам — надо поднимать вкусы до фольклора.

— Моя мечта, — говорила она, — внедрить черты народного творчества в современность. Ненавязчиво вернуть традицию. Сбереечь то, что еще живо.

...Единицы слушателей разбираются в песенном календаре. Но участник фольклорного коллектива обязан его знать. На Троицу поется не то, что на масленицу. Крестьянин никогда не ошибался в этом, как не спутал бы «за здоровье» и «за упокой».

«Бывает, зимний праздник изображают — и в лаптях, — сетует Светлана Михайловна. — Во-первых, зимой крестьянин ни за что не обует лапти. Валенки носили. К тому же лапти — это не просто экзотика. Это будничная обувь. На праздник в лаптях не ходили. Безвкусицы в костюмах народных ансамблей много... Что за петухи на сарафанах?! Что за короны на головах? А бархатные платья? И профессионалы грешат этой аляповатостью, но особенно — самодеятельные коллективы.

ГИНЯ"

Татьяна НИКОЛОГОРСКАЯ

Даже в 30 годы нашего века люди жили еще старым бытом. И пели старое,— повествует Светлана Михайловна.— Сегодня труднее найти старину. И все-таки она живет, верьте!

На чем бы я настаивала — это на особой стилистике фольклора, его изначальной чистоте, предельной искренности. Профессионал и человек из села одну и ту же песню споют по-разному. У кого правильнее?

Я была на праздниках,— вспоминает Светлана Михайловна,— и должна вам признаться: мало видела чисто фольклорных коллективов. Большинство только именуют себя так, а на деле — народные хоры это! Фольклористу как раз интереснее, как в том или ином селе поют...

Костромская область — очень разная! Северо-восточные говоры наши певучие, мягкие, «лекающие». В северных услышите «черкавь», «заяч». Местами «акают» резче, чем в Москве. Сюда ссылали в былое время очень много москвичей, нельзя забывать и про влияние мари, черемисов (марийцев). И южане на нас влияли, и северяне, и эсты, и татары... Ой, какой у нас богатый диалектный словарь,— покачала она головой,— «Зувий», «зувья» — тень. «Обрудать» — запачкать. «Обора» — веревка».

...Импульсом к созданию ансамбля стали, конечно, праздники ремесел, традиционные для Ипатия. В свободное время музейные девочки собирались, репетировали. Не было в музее-заповеднике подходящего помещения. Не было аккомпаниатора, вокалиста, музыкального руководителя. «Берегиня» перекочевала в помеще-

ние Дворца культуры текстильщиков. Здесь в нее влились новые люди, к музею отношения не имеющие. Сошлись характерами Светлана Михайловна и Лидия Анатольевна Иванова, музыкальный руководитель ансамбля, она же — преподаватель КПУ.

В «Берегине» не особенно учат технике. Пению крестьяне ведь не учились, их вела традиция, как искони было заведено... Правда, голоса все-таки в ансамбле приходится ставить. И действо — репетировать. Одно ведь дело на лугу выступать, другое — на сцене, постоянно помня о микрофоне.

В «Берегиня» стало обычаем предварять песню рассказом о ней: в какое время года, где, в связи с какими событиями ее исполняли.

Недаром Светлана Михайловна диплом защищала по этнографии, когда кончала Ярославский университет. И в аспирантуру — «на этнографию» поступала.

— Как нужна нам народная талантливость сейчас. Чтобы уберечь свою душу, — раздумчиво, не спеша и негромко говорит руководительница «Берегини». — И мудрость нужна. Иначе бремени жизни не вынести. Как относился крестьянин к смерти? В общем-то философски. Да, это горе, но это и естественно. Неизбежно. Причитание — не безысходность. В причитании изливалась тоска, облегчалась душа. Это тоже искусство...

Мечтает Светлана Михайловна инсценировать в ансамбле и фрагмент многодневной костромской свадьбы. Воскресить святочные обряды.

...Ходит «Берегиня» в экспедиции. Недалние, по родной земле. Бывают в этих экспедициях неожиданные счастливые открытия. «Со вьюном я хожу» — кто не знает этой песни? (Вьюн — венок). Так вот, удалось установить, что игра под таким названием — относительно молода. А хороводный вариант песни — более древний.

— Пора нам делать детский фольклорный ансамбль, — убеждена Гусева. — Наши собственные дети уже поют, разбираются в народном искусстве.

...Есть и нелегкая проблема у руководителя ансамбля: кризис переживает сегодня «Берегиня».

— Не хватает поддержки. Пусть к нам обком профсоюзов чуть лучше относится! А то — съездили мы в Португалию, перед этим готовились, старались... Хорошо принимали нас, сердечно. Но ездили-то мы на свои деньги! Не вернули нам ничего, не возместили. Мы так старались, право... А нас даже не прослушали.

Лауреат Фестиваля народного творчества, ансамбль конечно же нуждается в моральной поддержке, адекватной оценке.

...Плывут утицы по морю северному... Нет, то корабль старинный плывет. А на лобовой доске — берегиня. Она хранит мореходов в пути.

И на доме помещали берегиню: пусть хранит очаг.

Каждая берегиня кажется мне птицей Фениксом, спасшей в малом — великое, в частном — общее...

Рушники ткали ко многим праздникам, обрамляя ими образа в избе, храмах, украшая весной дома, а летом живные поля. Но самым первым рушником в году был новогодний — «Васильевский» — символ и оберег всего грядущего.

женских сердец ЖАР И ОГОНЬ...

Рушники конца XIX — начала XX века
Музейской галереи Белоруссии

«...В назначенный день, до восхода солнца, собираются девушки со всего села в одну избу, и каждая из них приносит с собой по горсти льна. Они дружно, но в глубоком молчании, принимаются за работу: прядут лен, снуют основу, ставят кросна и ткют полотно. Когда полотно готово, все жители выходят за деревню и обходят вокруг нее, причем девушки, ткавшие полотно, несут его над головой с заунывным пением: аю-га! Когда сделают полный обход, то на том месте, с которого вышли, раскладывают небольшой огонь из щепок или лучины, принесенных с каждого двора. Две девушки держали за концы полотно над огнем, а все жители деревни переходили через огонь под полотном и переносили детей и больных. Когда все выполняли эту церемонию, полотно сжигалось на том же огне. Все это должно быть проделано в течение одного дня, с восхода до заката солнца»¹.

Изготовление белорусского «абыдзеника», то есть рушника, вытканного «об один день» — в течение дня или суток, сродни русскому обычаю строительства «обыденных» (однодневных) храмов. И те и другие были как обереги от возможных бедствий. Лыняной, хлопчатобумажной,

конопляный с узоротканой или расшитой поверхностью домотканый рушник известен у многих народов мира. Белорусы называют его «ручник», «набожник», «абразник», «плат».

Прообразом его могли быть древние священные изображения на песке, земле, роспись предметов, стен, татуировки тела, наконец, техника, предшествующая ткачеству — орнаментальное плетение из волокнистых материалов. Можно полагать, что именно особая ритуальная значимость рушника в духовной жизни и помогла ему благополучно дожить до наших дней, сохранив великолепие древних узоров.

Рушник сопровождал человека на протяжении всей его жизни — от рождения до смерти. И функции его были многообразны от «подножника» до головного убора.

Но, очевидно, его главное значение в том, что служил он знаком семейно-родовых отличий. Орнамент, особенности его выполнения, колорит и техника, композиционное расположение узоров было средоточием некоей повествующей информации, зашифрованной знаковой символикой, передаваемой из поколения в поколение. Эта важная миссия преемственности обычно возлагалась на женщину. К примеру, по свадебным рушникам судили о художественном вкусе невесты, ее наблюдательности, воображении. Уме-

¹ Е. А. Богданович. Пережитки древнего мироощущения у белорусов — этнограф.: Гродно, 1895. С. 168.

ние ткать и вышивать рушник стало своеобразным экзаменом на усвоение знаков орнамента, владение которыми, по поверьям, сулило благополучие и продолжение рода. Существовала глубокая убежденность, что все члены рода связаны между собой незримыми, но прочными нитями, которые притягивают и живых, и покинувших этот мир в единое гармоничное целое. Так, родители воспринимались не только как покровители, защитники, но и как беспристрастные судьи своих предков. Эти двусторонние отношения обозначались строгими ритуалами обихода поминальных дней.

Рушник, вероятно, выполнял и роль посредника — связующего звена между отдельными людьми, семейными кланами, «родичами», пребывающими в разных мирах — земном, потустороннем. Можно предположить также, что рушник взял на себя и функцию родового оберега, к помощи которого прибегали в самые трудные, ответственные моменты жизни (рождение, свадьба, похороны).

Обряд изготовления рушника-оберега свидетельствует о его глубокой архаичности: сюда входил и круговой обход деревни, и, наконец, очищение огнем. К началу XX в. бытовало множество разновидностей этого обряда: рушник вешали на придорожные, так называемые «большие» кресты, прогоняли через разостланную ткань домашний скот. В престольные праздники рушники зачастую жертвовали церкви.

В чем же сила рушника, и если она мнимая, то почему обряд, прошедший сквозь тысячелетия, не утратил своей привлекательности и в наше время!

А что, если подойти к разгадке тайны обыденного рушника с иной стороны, попытаться найти объяснение его магической силы с точки зрения биоэнергетических процессов?

Попробуем перенести свое воображение во внутренний круг надвигающихся событий, проникнемся всей драматичностью обстановки, приведшей к суровой необходимости совершения обряда, почувствуем взволнованность его участниц, их глубокую убежденность и веру в чудодейственную силу. Известно, что к помощи этой силы прибегали редко, лишь в тех случаях, когда смерть, как говорится, «стучалась» в ворота. Нетрудно поэтому вообразить себе эмоционально-психологическое состояние участниц обряда, молчаливую напряженность их воли, четкую ритмичность и согласованность труда, объединенного единой высокой целью, единым искренним порывом.

Следуя этим рассуждениям, обыденный рушник предстает перед нами своеобразным аккумулятором напряженной духовной энергии людей.

Но вот он готов. Непритязательный с виду, обычно с рисунком ткани «в елочку», трех-шести и больше метров, он все же чудодействен по своей сути. Он — талисман. И в этот талисман верят, потому что он обладает защитными свойствами, исконно присущими ткани.

Рушник — родовый покровитель, оберег, наконец потому что он — магический предмет, созданный, как в сказке, за одну ночь. Но ведь сказка всегда отталкивается от реальной действительности. Обыденное полотно отличается первоначальной чистотой, каждая пядь его поверхности пропитана возвышенным устремлением человеческого духа, он источает огонь и жар женских сердец, направленных на спасение жизни. Эти наслоения психической энергии и сообщают ему те защитные свойства, ради которых он был задуман и воплощен в действительность.

Древнейшие формы обряда показывают, что обход с рушником кругом селения воспринимался, по-видимому, как возведение мысленной, неприступной для возможных бед стены, как оберег иногда исполнялся даже не сам рушник, а лишь нити, вытянутые из него, намотанные на колья. Другой вариант представлял собой обряд, при котором влияние рушника распространялось непосредственно на тех, кто нуждался в защите: людей, скот, природу. Отсюда и ритуальные особенности: проход под рушником в хороводе, шествие по нему, многие иные народные театрализованные действия.

Глубинное понимание свойства рушника, осознанное отношение к нему как к накопителю психической энергии относилось, без сомнения, к далекому прошлому. В конце XIX — начале XX вв. обряд совершался в силу многовековой, прочно устоявшейся традиции. И в этом нет ничего удивительного, ведь человечество с трудом удерживает сведения за одно тысячелетие. Не исключено, что обряды с обыденными предметами, живым огнем, магическим кругом — это осколки разбитого сосуда сокровенных космогонических знаний о бытии человека и природы. Они — отголоски древних, может быть, великих эпох, которые для нас являются лишь смутным видением.

Ольга ФАДЕЕВА,
кандидат исторических наук
г. Минск

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

На судьбу прославленного ныне святого и праведника Иоанна Кронштадтского в свое время вылито было немало лжи и несправедливости, но сегодня, открывая для себя новые ранее не известные страницы истории, мы по-иному оцениваем многие события, а также переосмысливаем значение в судьбе нашего Отечества тех или иных исторических личностей. Среди них и святой и праведный Иоанн Кронштадтский.

Родился Иоанн Кронштадтский 19 октября (1 ноября по н. ст.) 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии в семье бедного сельского псаломщика Ильи Сергиева и жены его Феодоры. В автобиографической книге «Моя жизнь во Христе» отец Иоанн Кронштадтский, вспоминая детство, писал, что родился слабым и болезненным, и родители поспешили тотчас же его окрестить, дав ему имя Иоанн в честь Иоанна Рыльского (Болгарского), чудотворца, прославлявшегося в тот день. Вскоре, после крещения, младенец стал заметно поправляться. Отец с раннего детства брал мальчика в церковь, тем самым воспитав в нем особенную любовь к богослужению. Будучи несколько замкнутым, в шумные

детские игры он не играл, но любил природу, вызывавшую в его юном сердце радостный трепет. На шестом году отец начал обучать мальчика грамоте, но учение ему не давалось. Когда же отец, собрав последние скудные средства, отвез своего сына в Архангельское приходское училище, мальчик особенно остро почувствовал свое одиночество и беспомощность. Единственное утешение Иоанн находил в горячей, неистовой молитве к Богу, в которой просил Его только об одном: помочь ему овладеть знаниями. И вот после одной из таких горячих ночных молитв всего его потрясло: «...завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, легко и радостно так стало на душе». Ему представился урок учителя, и он вспомнил все, о чем тот говорил. С той поры он начал отлично учиться. Одним из первых заканчивает училище, затем Архангельскую духовную семинарию и принимается на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

Еще во время его учебы в семинарии Иоанн узнает о смерти отца и решает после окончания семинарии срочно искать место диакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся без средств к су-

ществованию старую мать. Но та не желала, чтобы любимый сын лишился высшего образования, и настояла на его поступлении в Академию. Однако Иоанн не оставил мать без попечения: в академическом правлении выхлопотал себе канцелярскую работу и весь свой небольшой заработок полностью отсылал ей. Никогда не стыдясь своего незнатного происхождения и бедности, отец Иоанн в дальнейшем был постоянным печальником о всех нуждающихся и голодных. Учась в Академии, Иоанн мечтал посвятить себя миссионерской деятельности среди малых народов Сибири или Северной Америки. Но его ожидало совершенно иное пастырское служение: однажды во сне он увидел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском соборе, в котором в действительности никогда не был. Это запало в его сердце...

После окончания академии в 1855 г. Иоанну было предложено вступить в брак с дочерью протоиерея Андреевского собора в г. Кронштадте Елисаветою и принять сан священника для служения в нем. У Иоанна, не имевшего «потомственного» прихода, не было иного выбора. Вспомнив свой «заветный» сон, он принял это

предложение и был рукоположен во священники. Когда же он впервые вошел в Кронштадтский Андреевский собор, он остановился в изумлении на пороге: это был тот самый храм, который задолго до того представлялся ему в детских сновидениях. Вся дальнейшая деятельность отца Иоанна прошла в Кронштадте, поэтому многие стали забывать его настоящую фамилию, а называли — «Кронштадтский», да и сам он в конце концов стал так и расписываться.

Брак отца Иоанна, требуемый обычаями нашей Церкви, был для молодых супругов не по любви, а по долгу службы. Тяготя к одинокому образу жизни, имея слабое с детства здоровье, не позволявшее иметь детей, отец Иоанн сказал жене: «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою, давай, посвятим себя на служение Богу».

При первом же знакомстве со своей паствой, отец Иоанн понял, что ему предстоит преодолеть немало трудностей. Кронштадт в то время был местом высланных из столицы порочных людей, чернорабочих, трудившихся в порту. Все они ютились в жалких лачугах и землянках, попрошайничали, пьянствовали. Вот на этих, казалось, окончательно потерявших свое человеческое достоинство людей и обратил свое внимание и подлинную Христовую любовь отец Иоанн. Ежедневно бывал в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и как мог помогал материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и разутым. Но именно эти «боссяки» и «падашие люди», ощутив в себе человеческое подобие и образ Божий, первые «открыли» его святость. А заключалась она для Иоанна Кронштадтского в простой истине: «Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре его... Не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем»... С такими мыслями шел он к людям и побеждал в них зло.

Однако такой необычный пастырский подвиг стал вызывать нарекания и нападки со всех сторон. Многие не верили в его искренность, считали юродивым, клеветали на него устно и печатно. Некоторое время епархиальное начальство запретило даже выдавать ему на руки жалование, так как он все до копейки раздавал нищим. Но впоследствии за все, за что преследовали, стали прославлять и возвеличивать. Это стало настоящим искушением для отца Иоанна, чтобы не возгордиться и не потерять свое искреннее

и добросердечное отношение ко всем людям.

Через несколько лет такого служения в нем открылся особый дар врачевания, прославивший его далеко за пределами России.

По молитве отца Иоанна действительно совершалось множество исцелений. Молитвой и возложением рук его исцелялись от самых страшных недугов, когда медицина уже была бессильна. Исцеления совершались и наедине, и при огромном стечении народа. Достаточно было написать батюшке письмо или послать срочную телеграмму о помощи, и человек избавлялся от хвори. Известен факт такого исцеления сына болгарского царя Бориса, за что Иоанн получил орден от болгарского государя. Излечивались бесноватые, прозревала слепые.

Наступил новый период его служения людям. Если вначале он сам шел к народу, часто непонятый и осмеянный, то теперь народ сам устремился к нему со всех концов России. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна. Ежедневно он получал огромное число писем и телеграмм с просьбой о помощи. Вместе с ними приходили огромные суммы денег, которые он тратил на благотворительность: ежедневно кормил тысячу нищих и паломников, устроил в Кронштадте «Дом Трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь, воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь на набережной реки Карповки, где был впоследствии похоронен.

Огромные суммы денег, проходившие через руки отца Иоанна, явились настоящим соблазном для некоторых людей. Рассказывают такой эпизод из жизни Иоанна Кронштадтского: несколько студентов решили немного развлечься и погулять в ближайшем кабаке. Денег у них не было. Тогда один из студентов согласился притвориться мертвым. Его накрыли с головой шинелью и стали ждать, когда пройдет мимо собора Иоанн Кронштадтский. И как только он приблизился, стали рыдать и объяснять ему, что их товарищ умер и им не на что его похоронить... Отец Иоанн, не мешкая, дал им требующуюся сумму. Когда же он ушел, обрадованные студенты приоткрыли шинель, и они увидели, что перед ними лежал... бездыханный труп легкомысленного юноши...

Среди своих братьев — священников Иоанн часто не находил должного понимания, но снискал великую любовь многих простых людей. Он предпринимал поездки по городам России, и везде с огромной преданностью встречали его. Соборы Харькова, Самары, Саратова, Нижнего Новгорода не смогли вместить всех молящихся. А в это же время за спиной слышал он злой шепот, неприязнь своих братьев. В чем же обвиняли отца Иоанна?

Прежде всего в том, что он был духовником Царской фамилии. В то время, когда и в домах, и в печати стало модным ругать Царя и его правительство, Иоанн всегда и везде говорил: «Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов». Он находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни Императора Александра III. Государь просил Иоанна возложить на его голову руки: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю — не отнимайте их». И тот не отнимал их от головы умирающего, пока царь не предал свою душу Богу.

В конце своей жизни тяжкий подвиг служения людям усугубился болезнью, которую Иоанн скрывал и терпеливо переносил, никогда никому не жалуясь. 10 декабря 1908 года он в последний раз сам совершил Божественную литургию в Кронштадтском Андреевском соборе, а 20 декабря великий праведник земли русской мирно отошел ко Господу.

Иоанн Кронштадтский явился своего рода пророком в своем отечестве: «Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, кои не было прежде в России... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу, — и вам и России».

Отец Сергей (С. Д. ОКУНЕВ)

СВЯТЦЫ

ИМЕНА МУЖСКИЕ

Фармуфий. Апрель 11.
Фарнакий. Июнь 24.
Фелим. В субботу сырную. 6/д.
Феликиссим. Август 10. Счастливый (греч.).
Феликс. Январь 25. Июль 6. Счастливый.
Феодул. Январь 14. Февраль 16. Март 9. Апрель 5. Май 2. Июнь 18. Сентябрь 12. Октябрь 28. Ноябрь 7. Декабрь 3, 28. Раб Божий (греч.).
Феоктерист. Февраль 29. Утвержденный на Боге (греч.).
Феоктист. Январь 4, 23. Август 6. Сентябрь 3. Октябрь 2. Декабрь 23. Богом созданный (греч.).
Феона. Январь 4. Февраль 4. Апрель 5, 19 и в субботу сырную. Богом поспеваемый (греч.).
Феопемпт. Январь 5. Богом послан (греч.).
Феопист. Сентябрь 21. Богу верный (греч.).
Феопрепий. Март 23. Август 22. Боголепный (греч.).
Феостих. Апрель 29. Божий порядок (греч.).
Феостирикт. Ноябрь 10. Утвержденный на Боге (греч.).
Феотокн. Октябрь 10. Богорождающий (греч.).
Феотих. Декабрь 14. Богосчастливый (греч.).
Феофан. Март 12. Май 17. Июнь 8, 10. Сентябрь 9, 22, 29. Октябрь 11. Бога являющий (греч.).
Феофилакт. Март 8. Богохранимый.
Феофил. Январь 8, 30. Февраль 8. Март 6, 9. Июнь 12. Июль 8, 23, 24. Сентябрь 3. Октябрь 10, 21, 26. Ноябрь 7. Декабрь 2, 28, 29. Боголюбимый (греч.).
Фералонт. Май 25, 27. Декабрь 12. Слуга (греч.).
Ферм. Май 26. Теплый (греч.).
Феспесий. Ноябрь 12. Божественный.
Фирс. Август 17. Декабрь 14.
Фифаил. Сентябрь 5.
Филагрий. Февраль 9 (греч.).
Филадельф. Май 10. Братолюбец (греч.).
Филарет. Декабрь 1. Добролюбец.
Филетер. Декабрь 20. Дружелюбный (греч.).

Филикс. Июль 6. Счастливый (лат.).
Филимон. Январь 4. Февраль 19. Апрель 29. Ноябрь 22. Декабрь 14. Любимый.
Филлипп. Январь 4, 9, 25. Июнь 20. Июль 3. Август 17. Октябрь 5, 11. Ноябрь 14, 15.
Филит. Март 23. Любимый.
Филл. Март 26. Друг.
Филогоний. Декабрь 20 (греч.).
Филоктимон. Март 9. Любостыжатель (греч.).
Филолог. Январь 4. Ноябрь 5. Любитель наук (греч.).
Философ. Май 31. Любитель мудрости (греч.).
Филофей. Январь 29. Сентябрь 15. Боголюб (греч.).
Филлумен. Ноябрь 29. Любимый (греч.).
Финеес. Март 12. Праведный (евр.).
Фирмин. Июнь 24. Ноябрь 24. Крепкий (лат.).
Флавиан. Февраль 16, 18. Флавиев.
Флавий. Март 9. Желтый.
Флегонт. Январь 4. Апрель 8. Горящий.
Флорентий. Август 23. Октябрь 13. Цветущий.
Флор. Август 10. Декабрь 18. Цветок.
Фома. Март 21. Апрель 24. Июнь 30. Июль 7. Октябрь 6, 10. Декабрь 10. Близнец (евр.).
Халев. В неделю Праотец.
Харалампий. Февраль 10. Радостный (греч.).
Харисим. Август 22. Любезнейший (лат.).
Харитон. Апрель 11. Июнь 1. Сентябрь 9, 28. Благодатный (греч.).
Херимон. Август 16. Октябрь 4. Радующий (греч.).
Хрисанф. Март 19. Златоцветный (греч.).
Хрисогон. Декабрь 22. Златорожденный (греч.).
Хрисотель. Июль 30. Золотой конец.
Христофор. Апрель 19. Май 9. Июль 25. Август 18, 30. Христоносец (греч.).
Христодул. Март 16. Июль 27.
Худион. Март 9.
Хусдазад. Апрель 17.
Шала. Сентябрь 18 (груз.).
Шио. Май 7, 9 (груз.).
Юлий (см. Иулий).
Элизбар. Сентябрь 18 (груз.).
Ярополк. Май 25. Ноябрь 21, 22 (слав.).

ШТИЛЯ НА «ЛЕНСКОЙ ВОЛНЕ» НЕ ОЖИДАЕТСЯ

«Пристегнуть ремни! Взлетаем!» — отдавал команды на очередной колдобине Раф — шофер нашего автобуса. Мы едем по Якутску. По городу, где даже в сорокаградусную жару не пересыхают лужи, где деревянные дома неизбежно растопляют под собой вечную мерзлоту и скособочившись глазеют немытыми окнами, увязнувшими в песчаной почве по самые стекла, где ровно стоят лишь многэтажки, потому что стоят они на той же вечной мерзлоте на бетонных сваях!

И если огонь на суровой заре
Погаснет, воскреснуть не смея,
Я сердцем прижмусь
к этой мерзлой земле
И, может, ее отогрею,—

вспоминаются мне строчки песни Юрия Визбора.

Мы едем на I Всесоюзный фестиваль песенных программ авторской песни (АП), который проводит местный городской клуб «Ленская волна». Ведь со времени официального признания АП проведено всего три общесоюзных фестиваля: 1986-й — Саратов, 1988-й — Таллинн, 1990-й — Киев. Все они проходили по одинаковой схеме: предварительный отбор желающих показать свое творчество на региональных фестивалях; прослушивание компетентным жюри из признанных бардов на самом фестивале; творческие мастерские; выступления в залах и на предприятиях принимающего города; конкурсные концерты; и большой заключительный песенный вечер лауреатов, дипломантов и именитых представителей жанра. Однако в таком порядке проведения фестивалей обнаружилось и изъяны.

— Эти «минусы», — разъясняет председатель Всесоюзного совета КСП Виталий Медянцеv: — на все пункты программы попросту не хватает времени. Фестиваль все же должен быть праздником, а не изнурительным марафоном. А кроме того, фестиваль — это дорогое мероприятие. И если раньше мы испрашивали деньги у наших учредителей — ЦК ВЛКСМ, Министерства культуры СССР, профсоюзов, то теперь нужно искать другие источники финансирования. Думаю, что одно из направлений, которым пойдет смотр АП, — это более камерные формы. Тем самым снимутся творческие и облегчатся организационно-финансовые проблемы.

И вот первый такой шаг — идея КСП «Ленская волна» и его президента Станислава Коренблита о проведении фестиваля только песенных программ.

У ВС КСП, давшего добро на фестиваль в Якутске, были все основания поверить в состоятельность заявки «Ленской волны». Хотя клуб не имеет такой богатой истории (он создан лишь в 1987 году), как, скажем, ленинградский «Восток», но за это время стал заметен на карте КСП страны. Основали клуб выпускники московских вузов: самоотверженная в своем подвижничестве Ирина Лешо и Станислав Коренблит — человек слова и дела, требовательный к себе и к другим, не прощающий необязательности и оттого слышущий жестким, резким. Сейчас в клубе около тридцати человек, способных решать большой круг вопросов, а не просто выполнять отдельные поручения. Возраст членов клуба от 14 до 70 лет. Это школьники, студенты, учителя, служащие, рабочие, ученые. При «Ленской волне» работает молодежный клуб «Лев» — кадро-

вый резерв КСП. «Ленская волна» — единственное в Якутске любительское объединение, отвовавшее собственную резиденцию — старинное помещение бывшего Сибирско-Азиатского банка. За последние годы в Якутске побывали все, или почти все корифеи АП: А. Городничкий, В. Берковский, В. Долина, Е. Бачурин, В. Лурферов, О. Качанова, И. и М. Стелляр, В. Егоров, Л. Сергеев, М. Володин, Л. Захарченко, авторы из близлежащих — по сибирским масштабам — городов. Клуб проводит благотворительные концерты в школах, в детских домах, в доме инвалидов, на предприятиях города. И, наконец, нужно добавить, клуб сам зарабатывает на свое существование.

Но это все предыстория. А что же, собственно, сам фестиваль?

Представьте себе белый трехпалубный теплоход «Россия», идущий по маршруту Якутск — «Ленские столбы», живописные старые известняковые скалы, стеной стоящие по правому берегу Лены. Затем 180 пассажиров из многих городов, естественно, не случайно оказавшихся на борту. Среди них 14 детей из детского дома — это тоже благотворительная акция «Ленской волны», — затем 30 авторов и исполнителей с разных концов Союза, местное ТВ и пресса. На палубе стоят почетные гости, они же члены жюри: А. Мирзоян, И. Михалев, А. Суханов, В. Бережков, В. Медянцеv — все из Москвы, Б. Бурда и В. Байрак — из Одессы. И вообразите себе еще два дня песен. Песен в каютах и в салонах теплохода, песен начинающих авторов и песен, ставших классикой жанра, песен в ночной программе «Романсы при свечах» и песен в шуточном представлении «Шабаш», и, самое главное, песен в конкурсной программе, и, наконец, два больших концерта уже потом, на берегу с участием лауреатов и гостей фестиваля. Все это и есть фестиваль.

Комментирует С. Коренблит: — Концепция фестиваля вытекает из той ситуации, в которой сейчас находится АП. Известно, что она всегда была сильно обращением к болевым точкам нашего бытия — вспомните многие песни В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Кима, А. Ткачева, В. Турианского, да и многих других. Сегодня открыты информационные каналы, блокада прорвана. И сейчас проблема в авторской песне не о ЧЕМ петь, а КАК петь. Значит, художественная сторона, мастерство, совершенство автора и исполнителя выходят на первый план, будут главным средством общения со зрителем. Сегодня за острой тематикой уже не спрятаешь когда-то простиительных недочетов в стихах, в мело-

дии, в аккомпанементе, в подаче песни. Предыдущие фестивали, когда по одной-двум удачным песням делался вывод о зрелости автора, были чреватые ошибками. Мы же даем возможность автору или исполнителю доказать, подтвердить свою состоятельность и стабильность, представив двадцатиминутную программу, песенную композицию.

— Для воплощения этой идеи, — продолжает Коренблит, — нашему клубу пришлось самому заработать средства на фестиваль. Нужно сказать доброе слово в адрес председателя горисполкома Якутска П. П. Бородина, народного депутата РСФСР. Почти год назад мы с ним как равные стороны заключили договор: с нашей стороны была обеспечена постоянная концертная работа в городе. Исполком, в свою очередь, частично оплатил расходы на фестиваль — 40 тысяч рублей. Нашли и других спонсоров: Центр НТТМ «Якутия», «Якутэнерго», Комбинат стройматериалов и конструкций, ряд других организаций.

Жюри плавучего фестиваля высоко держало планку требований. Лауреатами и дипломантами среди исполнителей стали Александр Антонас (Москва), Ирина Балашова (Хабаровск), уже бывшая лауреатом Киевского фестиваля, Сергей Железняков (Тында). Среди авторов музыки отмечен Сергей Труханов (Москва) — тоже лауреат Киевского фестиваля, и Рустам Султанов (Москва).

Ну а главные выводы таковы. Во-первых, новая форма всесоюзных фестивалей показала, что у нее есть будущее. А во-вторых, как говорилось раньше, «с удовлетворением нужно отметить», что и далеко от центра есть любители АП, перешагнувшие дилетантский уровень и предпринимчиво, грамотно решающие задачи уровня всесоюзного.

Стоит назвать и тех, чьими усилиями состоялся фестиваль. Это уже упомянутые Станислав Коренблит и Ирина Лешо, а также Татьяна Тарасова, Дмитрий Корнилов, Светлана Карасёва, Юлия Саркисова, Дмитрий Шахов, Сергей Решетников и отчаянный шофер автобуса Раф — Рафаэль Мустафин, бросавший время от времени в адрес нерасторопных водителей: «Шевели поршнями!»

С таким народом штиля на «Ленской волне» не ожидается.

Анатолий АЗАРОВ, спец. корр. журнала «Народное творчество», поездку которого финансировал КСП «Ленская волна»

Якутск—Москва

УРОК ПЯТЫЙ

Третий вид «боя» — перебор

Извлечение звука методом перебора — самое сложное. Чаще всего он используется при исполнении лирических романсов и песен в медленном темпе.

Техника исполнения перебора такова: большим пальцем правой руки берем звук с басовых струн (6-й, 5-й и 4-й) одноразовым извлечением звука. Затем так же одноразовым щипком извлекаем звук средним пальцем со второй струны, указательным пальцем с 3-й струны, затем поочередно безымянным с 1-й, средним со 2-й и указательным с 3-й струн. При этом меняются только басовые струны. Стремитесь к тому, чтобы пальцы правой руки после очередного звука не поднимались высоко над струнами.

Как подбирать по слуху новые песни

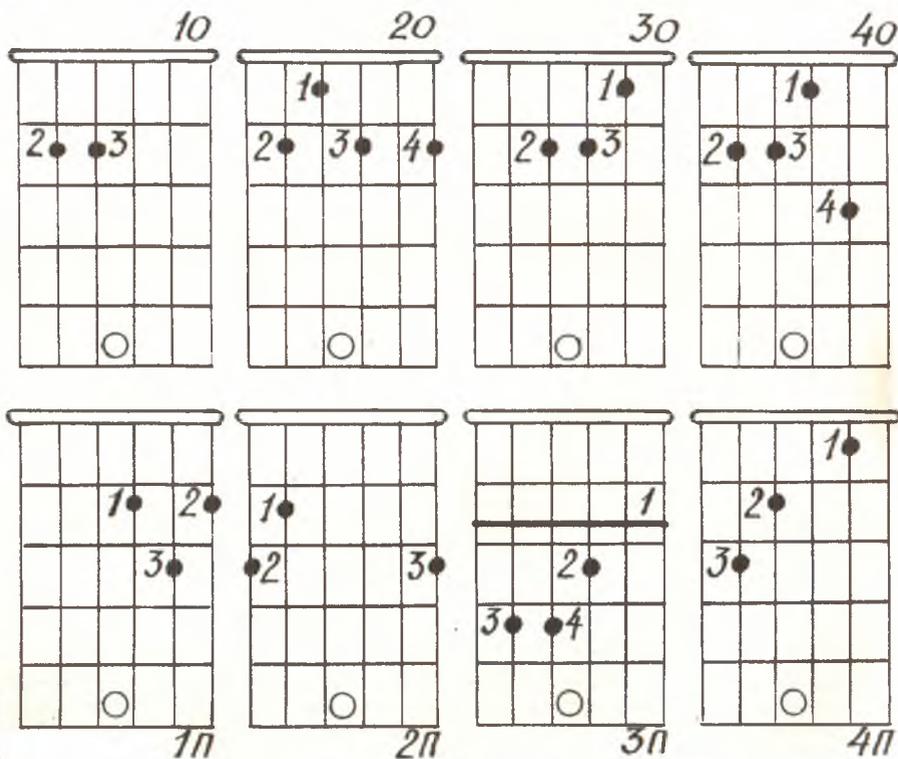
В этом разделе мы дадим несколько общих советов.

«КОНГ»

Опыт показывает, что начинающий или давно играющий в аккордном стиле гитарист не может сразу запомнить ни мотив впервые услышанной песни, ни текст ее. В этом случае на помощь приходит магнитофон, на котором записана полюбившаяся песня. При неоднократном проигрывании списывается ее текст.

Затем, напевая, постарайтесь запомнить мотив и подобрать аккорды для музыкального построения этой песни.

Тут надо усвоить следующие правила: в своем большинстве песни начинаются с первого аккорда (1о) в любой тональности, реже со второго основного аккорда (2о) и совсем редко с третьего основного (3о);

**Переходящие аккорды в тональности
МИ минор**

ГАРАНТИРУЕТ

В четвертом уроке мы рассмотрели основные аккорды этой тональности, нам остается познакомиться с четырьмя переходящими аккордами (в тональности МИ минор имеется 8 аккордов, как и в тональности ЛЯ минор).

припевы всех песен строятся только на этих трех основных аккордах, чаще всего с третьего основного (3о);

если, подбирая аккорды песни, вы попробовали воспроизвести мелодию только этими тремя аккордами, но оказалось, что это не соответствует ее звучанию, примените два первых переходящих аккорда (1 п и 2 п), помня, что после первого (1п) всегда следует второй (2п) — это музыкальное разрешение, а после второго (2п) чаще всего следует второй основной (2о);

перед началом подбора аккордов для исполнения песни необходимо «войти» в музыкальный ритм тональности (ЛЯ или МИ). Можно это сделать, проигрывая несколько раз два основных аккорда: 1о, 2о, 1о, 2о и т. д.

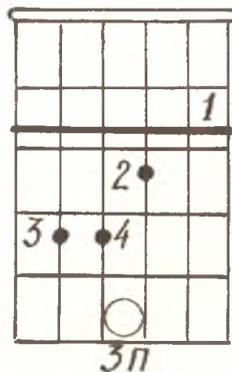
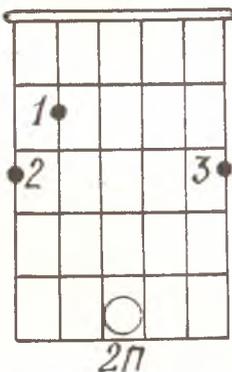
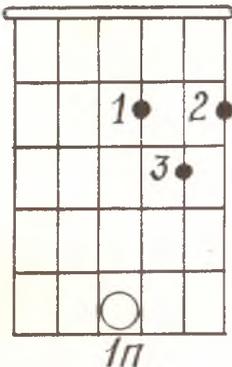
Для более полного «вхождения» в тональность можно рекомендовать следующее упражнение: поочередно в тональности ЛЯ и МИ минор в вальсовом темпе исполнить по четыре раза каждый аккорд, извлечение звука боем «щипки», а затем боем «перебор» следующее чередование аккордов: 1о, 2о, 4о, 3о, 1 п, 2о, 1о.

Упражнение повторите несколько раз.

При изучении песни с магнитофонных записей следует помнить, что многие исполнители используют часто другие тональности, нами не изучаемые (ДО, РЕ, СИ и т. д.). Это не должно обескураживать. Голосом трансформируйте песню в одну из известных нам тональностей и подберите к ней аккорды.

В утешение начинающим напомним, что обычно простые народные и туристские песни исполняются в тональностях ЛЯ или МИ.

Подбор аккордов к новой песне для гитаристов-новичков можно образно сравнить с игрой в детские кубики. На каждом из восьми кубиков — один аккорд (все равно в какой тональности). Чтобы сложить картинку целиком (музыкальное построение данной песни), надо выстроить в определенном порядке все кубики. Перебирая кубики (исполняя аккорд как фрагмент картинку), можно «сложить» музыкальную «картинку» целиком.

...Первый (1п). В записи он обозначается так: на втором ладу первым пальцем зажимают третью струну;

на втором ладу вторым пальцем зажимают первую струну;

на третьем ладу третьим пальцем зажимают вторую струну;

Этот аккорд запоминается как «треугольник» со второго лада.

...Второй (2п). В записи он обозначается так: на втором ладу первым пальцем зажимают пятую струну;

на третьем ладу вторым пальцем зажимают шестую струну;

на третьем ладу третьим (или четвертым) пальцем зажимают первую струну.

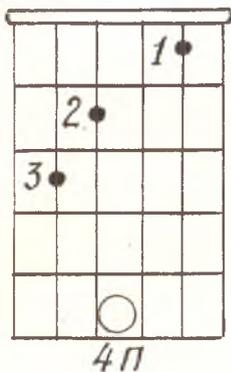
Этот аккорд запоминается как «перекидка» через весь гриф.

...Третий (3п). В записи он обозначается так: на втором ладу большое «барре» (все шесть струн зажимают первым пальцем);

на третьем ладу вторым пальцем зажимают третью струну;

на четвертом ладу третьим паль-

● СТУДИЯ ●

цем зажимают пятую струну;

на четвертом ладу четвертым пальцем зажимают четвертую струну.

Этот аккорд запоминается как четвертый переходящий (4п — большое барре) в тональности ЛЯ минор, но не с первого лада, а со второго лада.

...Четвертый (4а).

В записи он обозначается так: на первом ладу первым пальцем зажимается вторая струна;

на втором ладу вторым пальцем зажимается четвертая струна;

на третьем ладу третьим пальцем зажимается пятая струна.

Этот аккорд запоминается как 2-й пере-

ходящий в ЛЯ миноре без четвертого пальца.

Упражнение: большое барре (4п) в ЛЯ миноре без изменения расположения пальцев опускается на один лад (3п в МИ миноре), а затем поднимается на один лад: опускается — поднимается и т. д.

Для освоения всей тональности МИ минор полезно иметь перед глазами СВОДНУЮ ТАБЛИЦУ ВСЕХ АККОРДОВ.

Предлагаем упражнения для облегчения чередования аккордов в тональности МИ минор.

Упражнение первое: чередование аккордов 1о и 4о, поднимая и прижимая к струнам 1-й и 4-й пальцы.

Упражнение второе: система музыкального разрешения. Как правило, после аккорда 3п (большое барре на втором ладу) следует малое барре (3п) в тональности ЛЯ минор.

Тренировка: большое барре — малое барре, бб — мб и т. д.

**Рписанные песни по системе «КонГ»
для пятого урока с использованием
всех аккордов тональности МИ минор.**

Я ВСТРЕТИЛ ВАС

Слова Ф. Тютчева
Музыка неизвестного автора

<u>Я встретил</u>	<u>Вас,</u>	<u>и все</u>	<u>былое</u>
1о	3о	1п	2п

<u>В отжившем</u>	<u>сердце</u>	<u>ожило;</u>
3о	1о	3п 2о

<u>Я вспомнил</u>	<u>время;</u>	<u>время золо</u>	<u>тое,</u>
4о	3о	1п	2п

<u>И сердцу</u>	<u>стало</u>	<u>так</u>	<u>тепло...</u>
3о	1о	3п	2о

Второй раз: теп... ло.

2о 1о

Как поздней осенью порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас.

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на Вас, как бы во сне, —
И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

КЛЕН ТЫ МОЙ ОПАВШИЙ

Слова С. Есенина
Музыка народная

<u>Клен ты мой</u>	<u>опавший,</u>	<u>клен зале</u>	<u>денельи,</u>
1о	3о	1п	2п 2о

<u>Что стоишь</u>	<u>нагнувшись</u>	<u>под метелью</u>
1о	3о	2о

белой?
1о

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче что-то стал нестойкий,
Не дойду по дому с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну
приметил,

Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а вовсю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Константин ГРАНОВ

ПОДЗЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ

В нескольких километрах от восточной границы Москвы, на старой Владимирской дороге, раскинулась усадьба Горинка. До 1830 года ее знала вся культурная Россия и называла усадьбу одним из «семи чудес Москвы». Известность ей принес великолепный ботанический сад, принадлежавший сыну украинского гетмана А. К. Разумовского. Около 9 тысяч редких южных растений было собрано в громадных оранжереях имения. Длина оранжереи достигала полутора километров, а в центральной зале, высотой более 12 метров, гости хозяина могли гулять под пальмами, кипарисами, ямайскими кедрами и другими непривычными для россиянина деревьями.

Изменились по желанию богатого мецената и окрестности усадьбы. Маленькая речка Горинка превратилась в каскад ухоженных прудов. Один из них оканчивался эффектным водопадом, превращавшим тихую подмосковную речку в бурный горный поток. По берегам прудов привольно раскинулся умело спланированный пейзажный парк с ажурными мостиками, изящными беседками и разнообразными павильонами.

Прошло полтора века. Здание усадьбы несколько раз перестраивалось. Коллекция растений была увезена и составила основу Московского ботанического сада. Исчез под руками нерадивых современных гидростроителей уникальный водопад, а из всех построек парка уцелел только подземный грот-лабиринт.

От входа в лабиринт даже в самый жаркий день тянет холодом и сыростью.

Человек, впервые вступающий под его своды, с невольным испуганным криком отступает назад. Перед ним, как будто из ночного кошмара, возникает пасть чудовищного крокодила. С потолка, со стен к нему тянутся огромные, чуть загнутые вовнутрь многочисленные каменные зубы. Такой необычайный эффект строитель лабиринта достиг простым способом. Свод подземного сооружения состоит из чередования рядов плоских камней и полос с выступающими, суживающимися книзу каменными «клыками». Желтый мягкий песчаник, из которого сложены эти нависающие над головой каменные своды, ассоциируется с желтым цветом клыков хищников и создает пугающий посетителей эффект.

При словах «каменный лабиринт» невольно вспоминаешь красочное, запомнившееся с детства описание Мамонтовой пещеры из книги «Том Соьер». Лабиринт в Горинках значительно скромнее. Пройдя с десятков метров по «клыкастой» галерее, оказываешься в круглом зале. Наверное, когда-то, в колеблющемся свете свечей или факелов он тоже выглядел устрашающим. Теряющийся в полутьме, неожиданно ставший высоким свод, прыгающие по стенам красноватые отблески, гулкое эхо пустого помещения — все это заставляло гостей богатого мецената вздрагивать и испуганно оглядываться.

К сожалению, этот облик круглого зала остался в прошлом. Недрогнувшие руки современных вандалов сумели проломить прочный каменный свод. Солнечные лучи свободно проникают в зал, «безжалостно» освещая загаженный пол, огромную грязную лужу в середине и кучи мусора по краям.

Из круглого зала ведут два хода. Один из них насквозь проходит через искусственный холм. Идя по нему, быстро оказываешься с противоположной стороны каменного сооружения. Другой ход, плавно изгибаясь, выводит к берегу пруда. Здесь, судя по камням, виднеющимся на дне водоема, раньше была небольшая терраса, к которой приставали лодки. На них любители водных прогулок могли совершить небольшое путешествие вдоль живописных берегов, поросших экзотическими растениями.

Уныло сейчас в парке бывшего роскошного поместья Разумовских. Везде видны следы разрухи, запустения. Только редкие, пережившие войны и революции «растительные гости»: лиловые кипарисы, темно-зеленые туи, громадные салатоподобные лиственницы — напоминают о былой славе московского «чуда».

**„БИМ-БОМ“
ЗНАЧИТ
„БОМБИМ“**

Их девиз: «Музыкальной пародией мы бомбим скуку, безмыслие, косность».

Московский ансамбль музыкальной пародии «Бим-Бом» известен одиннадцатый год. И не только в нашей стране, но и за рубежом. И уже не один «Бим-Бом», а «выросший» из его первоначального творческого коллектива эксцентрический ансамбль «ЭксББ». Но наш рассказ все-таки об «истинном» «Бим-Боме», а не о последующих отпочкованиях.

Попытки музыкальной пародии существовали всегда: даже в тесных рамках советской эстрады этому жанру находилось местечко. Появление «Бим-Бом» было встречено зрителем весьма благосклонно. Ведь зачастую только в пародии и можно было сказать о том, о чем молчали. Словом, «Бим-Бом» полюбили с первого взгляда. Конечно, в этом нет ничего удивительного: любят умных и веселых. А вот факт, что зрительская привязанность не иссякла за одиннадцать лет — показателен. И означает прежде всего умение коллектива по-прежнему остаться вдумчивым и актуальным в своем творчестве. А может быть, руководителю «Бим-Бом» Валерию Левушкину известен какой-то свой секрет успеха...

Итак, «Бим-Бом» живет. И по-прежнему высмеивает. Сейчас, правда, уже не столь «полусамодеятельно», как это было в первые годы работы. Впрочем, речь идет не

о приобретенном профессионализме в смысле, допустим, признания ансамбля Госконцертом и выдачи разрешений на выступления в самых престижных концертных залах. А профессионализм их, приобретенный за годы выступлений, — это «обкатка», которую прошли номера на бесчисленных выступлениях. Это опыт, подсказывающий наиболее удачные трюки, сценки, сюжеты. Это знание зрителей и их интересов.

— Как мы работаем! — задается вопросом хореограф и балетмейстер «Бим-Бом» Александр Ильчинин. — Как и положено. Будни состоят из репетиций, совмещенных с коллективным творчеством. Так у нас и вытанцовывается что-нибудь интересное. В буквальном смысле слова вытанцовывается: многие наши находки — результат импровизаций на репетициях. Сейчас мы делаем не столь большой упор на эксцентрику, больше внимания уделяем хореографии. У нас прекрасные исполнители кордебалета, номера стали намного зрелищней. Секрет успеха! Наверное, в том, что мы сами увлечены тем, что делаем. Нам самим весело придумывать сюжет, как, скажем, к номеру «Вернисаж», когда ребята на сцене изображают произведения соцреализма: «девушек с веслами», «рабочих с молотами» и так далее.

Как отклик на перестройку в репертуаре «Бим-Бом» появился номер «Гулаг», высмеивающий нечеловечность и жестокость прошлых страшных лет. При чем этот номер идет с одинаковым успехом как в нашей стране, так и за рубежом.

Или наш номер «Эй, ухнем!». Русская тройка укатывает на Запад, а несчастный оставшийся тоскует: «Эх, когда бы мне теперь за вами». Это же надо станцевать. Это надо показать красиво! И мы стараемся. Зачастую зрители потом удивляются: «Вот это да! У них не только музыка смешная, они еще и танцевать умеют». А ведь петь и танцевать — сложнейшее умение. Да еще петь «не своим» голосом. Попробуйте раза четыре подпрыгнуть, а потом запойте «Миллион алых роз». Не хватает дыхания! А у наших ребят дыхания хватает: спортивно-хореографическая подготовка делает свое дело...

Пожалуй, зрелищностью наполовину обязан «Бим-Бом» своему успеху за рубежом. В печати как-то принято говорить о «громодной» популярности наших артистов на Западе». Как правило, такие сообщения преувеличены. По крайней мере,

в «Бим-Боме» никто не считает, что вся Европа завоевана ими. Прошли гастролы в Германии, фестиваль советско-австрийской музыки в Штутгарте — так пролетел 1990 год. В нынешнем году «Бим-Бому» тоже приходится выезжать: появились приглашения, контакты и контракты. Однако зарубежная работа связана вовсе не с желанием коллектива хоть на время «ударить из страны», такое желание они как раз высмеивают в одном своем номере. Просто в родном отечестве, признаться, выступать стало очень трудно: жизнь дорожает, заработки падают. Хозрасчетные учреждения культуры — клубы, Дворцы платят за концерты практически гроши. Для сравнения: в застойные годы артист группы получал за выступление два рубля. Сейчас — четыре рубля сорок копеек.

Правда, и выступая на «диком Западе» не очень-то разгуляешься на казенные командировочные. Но все-таки это заработок. И возможность хотя бы купить на него столь дорогие сейчас и столь необходимые костюмы. А ездить за рубеж, разумеется, приходится на спонсорские деньги, потому что заработать свои — тоже проблема. Но зато выкладываться на гастролях приходится нечеловечески, до последнего: уровень подготовки западных артистов высок. Чтобы добиться успеха, приходится работать и по восемнадцать часов в сутки. К тому же зарубежному артисту всегда помогает импрессарио. Наши пробиваются сами, как трава сквозь асфальт. Почувствовать себя артистом, самоутвердиться, поверить в свои силы — это в условиях Госконцерта дело рук самих артистов.

Тем не менее, глядя из зала, проблемы «Бим-Бомы» разглядеть нельзя. Для зрителя они — юмор и зрелищность.

Да и сам «Бим-Бом» трудности воспринимает со свойственным ему юмором: если вдруг наступят рай и благоденствие, пародистам некого будет высмеивать. Но до таких замечательных времен еще далеко. И работы у «Бим-Бомы» — непочатый край.

Валентина ЩЕРБАКОВА

Скоморошины ведут свою историю с глубокой древности. В обрядах, различных формах народного театра, в жанрах фольклорной прозы звучало острое живое слово.

«Фома и Ерема» — сюжет о незадачливых братьях, которые, за что бы ни брались, всюду терпели неудачу, записанный во второй половине XIX в. Имена Фомы и Еремы стали нарицательными

¹ Прокуратиннички — проказники, шутники, плуты, обманщики.

² Рожон — кол, заостренный шест.

³ Садить овны — наполнять овин снопами.

⁴ Валишь теплину — подкладывать растопку.

⁵ Колотить — молотить.

⁶ Воротить заберег — ворошить подожженные снопы.

СКОМОРШИНЬ

ФОМА И ЕРЕМА

Фома да Ерема были братенички,
Прокуратиннички.

Они пили-ели сладко да носили хорошо —
Ерема носил рогожу, а Фома-то торпье.

«Не лучше ль нам, Ерема, пашенку пахать,
Пашенку пахать, да и хлеб засевать?»

Ерема купил лошадь, а Фома-то жеребенка,
Ерема купил соху, а Фома-то борону,

У Еремы-ти не едет, у Фома-ти не везет.

Уж и по боку ножом, еще кожу на рожон.

«Уж и ну к черту, Ерема!» — «С этим промыслом, Фома!»

«Так не лучше ль нам, Ерема, за охоту ходить,
За охотою ходить, серых зайчиков ловить?»

Ерема купил суку, а Фома-то кобеля,

Как Фомин-то кобель серу мышь задавил.

Навстречу им злодей — медведь-лиходей,

На Ерему-то ревет, а Фому-то дером дерет.

А Ерема-то бежит, не оглянется,

А Фома-то за ним порет, не останется.

«Уж ты брат, постой, Еремей честной!

Уж и ну к черту, Ерема!» — «С этим промыслом, Фома!»

«Так не лучше ль нам, Ерема, обеденки служить?»

Ерема стал на крылос, а Фома-то на алтарь,

Ерема закричал, а Фома-то зазычал.

Навстречу им злодей — пономарь-лиходей,

Он Ерему-то дубиной, а Фому-то вязовой,

А Ерема-то бежит, не оглянется,

А Фома-то за ним порет, не останется.

«Уж ты брат, постой, Еремей честной!

Не лучше ли нам, Ерема, овинчики сушить,

Овинчики сушить да рожь молотить?»

Ерема овин садит, а Фома теплину валит,

Ерема-то колотит, а Фома заберег воротит.

Колотили-молотили да овин сожгли.

Как Ерема-то бежит, не оглянется,

А Фома-то за ним порет, не останется.

«Уж ты брат, постой, Еремей честной!

Уж и ну к черту, Ерема!» — «С этим промыслом, Фома!»

«Так не лучше ль нам, Ерема, при дороженьке стоять,

При дороженьке стоять да обозы разбивать?»

Ерема взял дубину, а Фома-то вязову.

Навстречу им злодей, мужик-лиходей.

Он Ерему-то дубиной, а Фому-то вязовой,

Вот Ерема-то бежит, не оглянется,

А Фома-то за ним порет, не останется.

«Уж ты брат, постой, Еремей честной!

Уж и ну к черту, Ерема!» — «С этим промыслом, Фома!»

«Так не лучше ль нам, Ерема, белу рыбицу ловить?»

Ерема сел в лодку, а Фома-то в ботничок.

Они три года ныряли да со дна-то не бывали.

«Подаром вдохновенье вселяется в бродяг!»

...И, поддав соседу локтем в бок, зритель размещает свои розовые торчащие уши как раз напротив самой середины сцены — так, что сидящему сзади только уши и видны. Прозрачные, светящиеся отраженным светом тонких свечей у рамп. И действия-то пока никакого нет: есть открытые двери с золотым крылатым зверем на каждой створке, есть блестящий розовый занавес, который раздвинется, как только артисты, привлеченные светом свечей, потянутся на сцену. Каждый «артист» легко помещается в ладони. Ладонь скрывает «артиста», а деревянный ящик с двустворчатой дверью скрывает в себе театр.

Это называется так: бродячий кукольный театр «Вертеп». Бродячий — понятно сразу: ящик с куклами в одной руке, в другой — посох, на голове вареник, гордо именуемый шляпой, и пыльные дорожки, проходящие и проводящие сквозь города и деревни и сквозь время. Конечно, иначе как попал бы вертеп из семнадцатого века в конец двадцатого? А кукольный потому, что и тогда, и сейчас все началось с куклы, непонятым образом оживающей в руках.

Александр Эммануилович Греф, преподаватель МХТИ, придумал игрушечный крохотный театрик, как бы макет настоящего — театр, в котором играть в куклы могли бы дети. Придумал одно — получилось другое. Игра вдруг посерьезнела, возникла магия театра, игрушечные подмости стали узки: играть в театр показалось мало, его нужно было создавать. Решено было использовать классическую форму фольклорного кукольного театра — вертепа, но такого, в котором импровизация сливалась бы с каноническим текстом, а продолжительность спектакля зависела бы от реакции публики.

— Начались поиски в ленинградских, киевских, львовских, московских музеях, библиотеках и частных коллекциях, — рассказывает А. Греф. — Знакомство с живущим на самой границе с Польшей, единственным, может быть, мастером, сохранившим традицию кукольного вертепа, дало возможность дело осветить, сделать первые шаги — построить свой вертеп. Как ни сильно было желание восстановить фольклорный вариант вертепного действия, мы, те, кто взял на себя «роли» артистов, были к этому не готовы. Пришлось искать пьесы, близкие к фольклорным...

И вот нарисованы декорации, собрались вертепщики. Правда, спектакли и едва ли не половина состава обновляются. Сам Греф, Лариса Соколова, студентка финансово-экономического института, и Наталья Селиваненко, первокурсница из эстрадно-циркового училища, — вот, пожалуй, и все профессионалы «вертепа». Профессионалы, если понимать под этим словом упрямую приверженность делу, ежедневную работу на благо театра. Другие «вертепщики» через театр проходят, задерживаясь всего на несколько представлений. Так и задумано — в ворота с надписью «вход» входит человек одним, а в ворота с табличкой «выход» выпускают его уже немножко другим: может быть, лучше, может быть, добрее...

Каргопольский район Архангельской области, Великий Устюг. Приезжают в район шесть человек, говорят — артисты, мол, они, с ними в ящике — театр, спрашивают у солидных людей в отделе народного образования: куда театру поехать, где его ждут? И заметьте — ничего не просят и уверяют солидных людей, что спектакли вертепа бесплатные и такие гастроли ровно ни во что не обойдутся.

Им не верят: «Дело, мол, ваше, конечно, благородное, но мотивы его неясные...» То, что ничего не просит театр, — подозрительно, бескорыстие непонятно. Непонятность эта скрывает — как ладонь куклу, как ящик театр — ясный-ясный смысл: счастливые воспоминания зрителя. Вот зачем начал бродяжничать вертеп. Два десятилетних мальчишки — все детское население деревни — зрители, пять школьников, почти вся школа в полном составе, — тоже зрители. Зрители, впервые увидевшие театр, утонувшие в сумерках сказочного, другого мира, узнавшие тот самый благословенный момент, который наступает еще до того, как поднимут занавес: почти предчувствие Нового года и обещание самому себе стать кем-то очень замечательным и жить непременно прекрасно и никак иначе. Только счастливые воспоминания, явившись когда-то потом, в самый нужный момент, помогают нам выжить. Потому и слова Арсения Тарковского: «Детей надо очень баловать... ведь главное в мире — это память добра» — почти девиз вертепа.

После спектакля по кругу, из рук в руки передается большая синяя банка: копейки, гремящие в ней, — не плата за представление, а «добровольные пожертвования». Банка перевернута, содержимое вытряхнуто, пересчитано и... перечислено на счет Детского фонда, отдано на программу «Семейный детский дом». Вклады в синюю банку — ритуал, часть спектакля, часть, пусть это слово звучит громко, но все-таки мировоззрения вертепщиков, всех без исключения. Потому как-то само собой и получилось, что путешествует театр

по детским домам, домам ребенка, детским больницам, доходит туда, куда не ступала нога артиста. (До сих пор Греф ругает себя за то, что не добрался «вертеп» до какой-то очень уж дальней деревни — дорога была разбита — до единственного ждавшего театр зрителя.)

Счастливым случай свет театр с научно-производственной фирмой «ТЭКО», «вертеп» включен в социальную программу фирмы, осуществляются мечты: построен настоящий двухэтажный вертепный ящик, целый дом, в котором будут звучать голоса героев фольклорных представлений (уже поставлен «Царь Ирод»), найдено помещение для репетиций.

Что же это такое: полет от начала представления, когда действие на сцене принимается вращаться осенним листом и шеи плененных зрителей неизменно вытягиваются, к его концу, когда гаснут свечи у рампы!.. Что это — волшебство, обман, первая высота, на которую душа взбирается с помощью бродячего кукольного театра? Греф твердит, что времени все меньше, что сужается круг света, в котором существуют добро и надежда, любовь, вера; сказка, повторяет и повторяет, что давно пора спасать детей, что только с ними, в них, спасемся и мы, выплывем из темноты в круг света. Верит, что его театр — маяк на этом долгом и непростом пути. Пожалуй, так оно и есть.

Елена ДУБРОВСКАЯ
Фото Ранета МАТКАЗИНА

Вместе с корреспондентом журнала в светлое будущее согласился заглянуть астролог-биотехник Алексей СПРОГИШЕВ.

ЧТО НИ ДЕНЬ, ТО НОВОСТЬ

А. С.: Прежде всего напомним, что следующий год — високосный. Это значит, что предстоящие двенадцать месяцев будут более напряженными как для состояния всей планеты, так и для каждого человека. Обострится общая восприимчивость: Земля реагирует на возрастающее космическое и солнечное излучение. Люди — на геофизические возмущения. Взаимозависимость системы «космос-человек» в високосные годы проявляется наиболее резко. В житейском плане это значит, что весьма вероятно учащение вспышек эпидемии, психозов, несчастных случаев и, увы, роста смертности по самым разным причинам: от сердечной недостаточности до транспортных происшествий.

Корр.: Неужели все будет столь мрачно?

А. С.: Напомним: звезды лишь предупреждают о возможных последствиях, а поступки совершают люди. Вот почему стоит предостеречь от вероятных трудностей, а потом уже посоветовать, как их преодолеть.

Корр.: И — как?

А. С.: Старым испытанным способом. Сохранять благоразумие. Не поддаваться массовым психозам и истериям. Например, весной следующего года, указывают

звезды, возможна активизация новых массовых общественных движений в нашей стране. Одновременно возрастает вероятность усиления эмоционального стресса для целых регионов. Что здесь посоветовать? Наверное, меньше обращать внимание на те обстоятельства, которые не могут быть изменены вашим личным участием. Как мудро советовал Курт Воннегут: «Господи, пошли мне силы изменять то, что я могу изменить, терпение принимать то, что я изменить не могу и мудрость отличать первое от второго». Пожалуй, эти слова я назвал бы девизом следующего года.

Корр.: Так-то оно так. Но пока наберешься мудрости, можно вдоволь набить шишек...

А. С.: Здесь вы коснулись еще одного важного для будущего года аспекта. По восточным гороскопам 1992 год — год Обезьяны. Это означает, что люди на предстоящие двенадцать месяцев в той или иной степени приобретут черты этого животного. Подвижность, охоту к перемене мест, веселый нрав, тягу к играм и развлечениям. Год Обезьяны, между прочим, предвещает множество веселья. И бесконечную череду праздников. Дру-

гое дело, что среди празднеств нет места углубленным размышлениям, самоанализу, философии. Поэтому для большинства будущий год пройдет без особых достижений. И его даже можно было бы назвать поверхностным, если бы не одно замечательное свойство «обезьяньих» лет: в эти годы скучно не бывает. Наоборот. Извечное «обезьянье» непостоянство обещает «что ни день, то новости». Причем далеко не самого худшего толка. Кроме того, в такие годы замечательно приживаются в обществе любые новые веяния. Так что для инициативных, умных, предприимчивых людей год Обезьяны будет удачен. Впрочем, звезды обещают, что успех ждет вообще любое начинание, сделанное в будущем году, и если его автор не окажется в крупном выигрыше, то по крайней мере не потеряет ровным счетом ничего.

Корр.: А в год Обезьяны на прилавках овощных магазинов не появятся забытые ананасы и бананы? Или, скажем, не откроют ли границы с Индией и Пакистаном?

А. С.: Вряд ли следует толковать гороскоп столь утилитарно, хотя звезды и обещают в следующем году увеличение степени свободы для каждого человека. Пик перемен и активности масс предполагается летом.

Корр.: (подозрительно): Опять в августе?

А. С.: Ну что вы! События предыдущего года никогда не повторяются в следующем. Бурным в общественной жизни обещает стать начало лета. Активность возрастет по мере усиления весенней солнечной активности с апреля по май. Кстати, год вряд ли будет урожайным, поэтому лучше полагаться на собственный клочок земли, делать запасы на зиму. Что же касается зимних месяцев, то для «обезьяньего» года это не самое благоприятное время. В январе, феврале и декабре рекомендуется сосредоточить максимум внимания на решении собственных или семейных проблем. Весенние месяцы можно отвести для путешествий, переездов, открытия нового бизнеса.

Корр.: Следуя вашей мысли, летние месяцы хорошо провести на даче или в санатории, а осенью жениться или выйти замуж?

А. С.: Насчет лета вы дали рекомендацию, верную для любого года. Что же касается браков — увы! Следующий год исключительно неудачен для подобных начинаний. Непостоянство, причуды и капризы, обостряющиеся и у прекрасной и у сильной половины человечества, сведут на нет многие помолвки. Более того, многие браки окажутся под угрозой распада из-за измен. Зато чувство локтя, инстинкт толпы, массовость приобретут широкий размах, овладеют многими умами.

Корр.: Ну а как встречать Новый год? Какие цветы и блюда предпочтительны?

А. С.: Упомянутые вами бананы приятно разнообразят новогодний стол. И вообще, побольше вегетарианской пищи. Можно сухофрукты: финики, изюм, курагу. Цвета праздничного платья — от палевого и белого до голубого и зеленого. Правда, возвращаясь от восточных верований к славянским приметам, хочу предостеречь: високосный год не принято встречать в новой одежде. Считается, что перемены, которые приносит новое платье, в високосный год обернутся лишь переменами к худшему. Кроме того, високосный год принято встречать исключительно дома, в семейном кругу, не выглядывая на улицу в новогоднюю ночь. Старинное поверье гласит: «На кого в ночь Касьян глянет, от того весь год не отстанет». То есть вышедшего на улицу весь последующий год будут преследовать неудачи. Впрочем, любые неприятности можно преодолеть, если в любой год оставлять честным человеком, хранить доброту и открытость сердца. Именно этого я желаю читателям вашего журнала в наступающем Новом году...

Беседу вела
Лера СОРОКИНА

Что в зеркале бумажном?

Это кто-то из социологов назвал опросы общественного мнения «бумажным зеркалом». Вот и мы решили взглянуть на себя со стороны — глазами наших читателей. Для этого в № 4 «НТ» была опубликована анкета, отвечая на вопросы которой подписчики давали свою оценку издательской программе журнала.

Итак, «себя как в зеркале мы видим»... Скажем сразу, суждения мы получили разные, порой полярные, от «большое спасибо, что вы есть» [Е. Б. Дяченко, методист районного Дома культуры из пос. Степное Саратовской обл.] до «журнал не интересный» [М. А. Москалюк из с. Марювка, Винницкой обл.].

Так чем же интересен «НТ» и в чем его слаботи?

Прежде всего мне хотелось бы процитировать письмо библиотекаря с 20-летним стажем Л. И. Александровой из города Шадринска. Она отмечает «огромную оторванность» подавляющего большинства изданий от духовной жизни общества, их излишнюю политизацию, идеологизацию, в ущерб приобщения читателей к подлинной народной культуре. А это, по ее мнению, ведет к потере национальной индивидуальности. «Надо вернуть образы предков. Это поможет нам выйти из того обезличенного состояния, в котором мы пребывали». Наш журнал, как она считает, способствует этому.

Да, тематика «НТ» далека от политики и ее общепринятому пониманию. Мы не ведем репортажи с митингов и собраний, не выступаем в поддержку той или иной политической партии. Свою задачу мы видим в том, чтобы как можно полнее собрать и донести до читателей те народные традиции, которые определяли веками ход человеческого бытия. Ту муд-

рость, на которой базировалась нравственность, благородство устоев. То народное искусство и ремесла, которыми владели истинные мастера — гордость нации. Мы ратуем за сохранение лучшего, что накоплено народной культурой, за то, чтобы был переосмыслен этот бесценный духовный опыт. Мы за то, чтобы появлялись и развивались новые формы творчества — в этом постоянном обновлении его жизнь. Мы за сохранение Мастера, а значит, за сохранение Мастерства.

Такова наша издательская политика.

В большинстве читательских писем мы находим понимание и поддержку. Вот что пишет, например, методист Л. А. Петухова (она, к сожалению, не назвала полностью своего имени-отчества) из города Терновка: «Журнал помогает воспитанию наших детей, молодежи в обычаях, традициях предков. Особенно публикации журнала актуальны сейчас, когда мы возвращаемся к нашим истокам, а литературы на эту тему очень мало».

Уже в этом номере вы, наверное, обратили внимание на появление новой рубрики «Двенадцать месяцев». В ней мы постараемся представить непрерывность и преемственность народных обычаев. Зима сменялась весной, лето — осенью, и в каждый период года, в каждом месяце у народа были свои обряды, праздники, игры. Цикличность бытия и создавала тот самый исконный лад крестьянской жизни, ту основу, на которой строилась сама жизнь. Пригодится ли этот прежний духовный опыт в современном мире? Мы не призываем вернуть все на круги своя. Да это невозможно — слишком многое изменилось с той поры, когда старые обычаи были органичны в народной жизни. Но мы хотим дать представление о веками формировавшейся системе народной

культуры. Культуры, на которую мы должны опереться, чтобы идти дальше.

Мы расскажем в следующем году и о традиционных центрах ремесел. Тех местах, где веками складывалось ремесло. Мастер — явление уникальное. Его, как дерево, надо умело и бережно взращивать и ревностно охранять. Его нельзя вырвать из определенной среды и искусственно пересадить в другую. Дерево без корня не приживется. Вроде бы все то на новом месте, но то ли материал иной, то ли воздух не тот, то ли душа по-прежнему тоскует, а ремесло утрачивается... Может быть, именно поэтому создают свои городки ремесленники на прежних поселениях, возвращаясь к дедовым корням.

И не случайно главная цель номеров следующего года — показать человека-творца. Ведь сохранение Мастера — сохранение Мастерства. Впрочем, с программой журнала познакомил читателей план-анонс в № 8 «НТ».

А теперь о том, чего же не хватает читателям на наших страницах.

М. А. Москалюку, как уже процитировано выше, журнал не нравится в целом. «Раз журнал для клубников, — пишет Михаил Андреевич, — в нем должны быть сценарии на разные темы к праздникам и датам, стихи, монтаж к праздникам, песни разных лет, фото популярных певцов, артистов, фокусы, танцы...»

Мы могли бы возразить нашему читателю, что в журнале как раз есть и «фокусы, и танцы, и фото популярных певцов». Но мне кажется, не за недостаточное количество этого материала сердится на нас Михаил Андреевич. Ему не хватает четких инструкций. Долгие годы клубные работники выполняли указания: подготовить праздник ко дню строителя, или, допустим, лесоруба. Но так как поводы для праздников зачастую были формальными, то и отношение к ним — соответствующее. Куда как просто полистать журнал с готовым сценарием. Но не может быть подсказки на все случаи жизни, на все «дни» и «праздники». Работник клуба — человек творческий. Его задача — лезть то полезное, что существует в народной культуре. Давая описание народных праздников, воскрешая традиции, мы тем самым надеемся, что клубники сами отберут то, что смогут использовать в своей работе. Кстати, так они и поступают. Об этом нам пишут **режиссер массовых мероприятий из г. Б. Калитва Ростовской области Анкианова И. А.**, **методист культмассовой работы Малоховская Н. В.** из литовского города Вевис,

дирижер народного хора Т. Зайцева из Свердловска, зав. клубом из Светлогорода Медведева Г. А. и другие. Мы говорим это не в упрек Михаилу Андреевичу, но призываем его повнимательнее отнестись к публикациям журнала.

Не всем читателям нравится, что мы продолжаем печатать пьесы. Это занимает немалую площадь, а эффективность публикаций невелика. Одной-двумя пьесами репертуарной проблемы не решить. В следующем году журнал отдаст предпочтение сценариям народных праздников, старинным календарным обрядам, сохранит рубрики «Непожелтевшие страницы», «Популярный конференс».

Фольклорист А. В. Поповченко из Красноярска предлагает подробно описывать технологии изготовления древнерусских инструментов. Несомненно, мы учтем пожелание читателя.

Заведующая клубом из Джанысля Тургайской области Т. К. Чариева советует расширить прикладной раздел, расказывая, как изготовить сумки, детские платьица, маечки. В нашей рубрике «Ателье имени Плюшкина» мы расскажем читателям, как делать оригинальную детскую одежду из старых, казалось бы, отживших вещей.

Очень неравнодушное заинтересованное письмо мы получили от **руководителя прикладных кружков из Владимира Л. В. Пичугиной**. Она предлагает проводить на страницах журнала заочные вернисажи наиболее интересных выставок декоративно-прикладного искусства, знакомить с работами известных мастеров, открывать новые имена: «Я бы очень хотела, — пишет она, — чтобы ваш журнал был настольной книгой, т. е. копилкой знаний (так получилось с «Приусадебным хозяйством»). Такие журналы люди берегут. Это для них своеобразная энциклопедия. Помогите объединить мастеров, — просит далее она. — Приглашайте их для обмена опытом, участия в семинарах».

Среди учредителей нашего журнала — Ассоциация мастеров народного творчества и художественных ремесел. В рамках этой общественной организации планируется проведение семинаров, школ, конференций по обмену опытом для тех, кто занимается декоративно-прикладным творчеством. Жаль, что работа эта, к сожалению, разворачивается медленно... В этом наша общая вина — и Ассоциация и журнала, но мы сделаем все, чтобы исправить положение.

Р. С. Ануфриева из г. Горки Могилевской области предлагает открыть рубрику «Адресный стол» — помочь связаться с

тем или иным мастером. Журнал уже объявил о создании информационного банка «НТ». Мы готовы взять на себя посреднические функции, помогая мастерам связаться друг с другом, с художественными салонами, спонсорами в нашей стране и за рубежом.

В завершение мне хотелось бы поблагодарить всех читателей, ответивших на анкету, за моральную поддержку, за веру в журнал. «Вы сможете многое» — написала Л. В. Пичугина. Спасибо, Лидия Валентиновна, — мы постараемся. Благодарим и за поддержку материальную: «Цена вашего журнала очень кусается, но ничего, выдержим...» — написал нам Л. В. Маликовский, художник из Слуцка. Держитесь, Лев Васильевич, а мы приложим все усилия, чтобы ваши деньги за наш журнал были заплачены недаром.

Вместе с вами, наши умные, чуткие, поддерживающие нас подписчики, мы вступаем в Новый год. Постараемся не потерять друг друга.

Людмила ОЧЕРЕТ,
заместитель главного редактора
приложения «Народное творчество»

Как вы помните, в «Анкету «НТ» мы пообещали: десять читателей, первыми приславших ответы, получат подписку на наш журнал. Назовем имена обладателей «НТ-92»: В. С. Ануфриева (г. Горки Могилевской обл.), Л. В. Пичугина (г. Владимир), А. В. Поповченко (г. Красноярск), Т. К. Чариева (Джаныслай Тургайской обл.), Е. В. Коноваленкова (с. Гадалей Иркутской обл.), Л. А. Петухова (г. Терновка Днепропетровской обл.), Г. А. Медведева (г. Светлоград Ставропольского края), Е. В. Веселова (г. Тверь), Л. В. Малиновский (г. Слуцк Минской обл.), Е. Н. Митрофанова (г. Алма-Ата). Среди них были и те, кого мы хотели бы поощрить за наиболее интересные, обоснованные ответы.

Поздравляем наших подписчиков и надеемся, что их вдумчивые, доброжелательные письма будут приходить в редакцию и в новом году.

РУУД ХИЛГЕРС СОЗДАЕТ БЮРО

Читателям, наверное, запомнилась публикация о симпатичном самодеятельном оркестре из голландского города Зевенаар [тем, кто запомнил, советуем посмотреть «НТ» № 6 за этот год]. Рассказал о коллективе нидерландских музыкантов его руководитель Рууд Хилгерс. А далее эта история имела свое продолжение.

Прежде всего оркестром заинтересовались организаторы фестиваля духовной музыки «Струны России» и по предложению нашего журнала пригласили его принять участие в этом смотре. Рууд со своими коллегами совершил круиз по Волге-матушке (фестиваль проходил в старинных приволжских городах) и довольный впечатлениями вернулся на родину. Вскоре редакция получила от него еще одно письмо.

«После публикации моей корреспонденции в журнале «Народное творчество», — пишет Хилгерс, — я получил два интересных предложения из Белоруссии...»

Какие же! Рууд, предвидя любопытство редакции, вложил в свое письмо ссерокопии «двух интересных предложений».

Первое поступило из Гомеля от объединенной дирекции парков культуры и отдыха города. Второе — из деревни Петришки Минской области от директора тамошнего Дома культуры, руководителя хора народной песни Сергея Кудина. Они предложили тесно сотрудничать с голландскими музыкантами, обмениваться репертуаром, бывать в гостях друг у друга.

«К сожалению, — пишет он, — срок был назван короткий и я не смог принять приглашения. Но послал нотные записи, намереваясь в дальнейшем поддерживать контакты...»

Мы рады, что публикация в «НТ» способствовала международному сотрудничеству. Доволен и Рууд. И решил поделиться с нами возникшей у него идеей.

«В связи с этими музыкальными контрактами я решил учредить бюро, которое называл «Vuro Cultural partners». Цель его — обмен всевозможными культурными связями между Россией и Голландией. Если журнал «Народное творчество» захочет сотрудничать со мной — добро пожаловать. Кстати, я хотел бы подписаться на ваш журнал...»

«НТ» готов стать членом вашего бюро. Рууд. Нам по душе ваша увлеченность, дружеское расположение к нашей стране и уж очень симпатичен девиз вашего оркестра — «Все вперед!». Полностью с ним солидарны.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА за 1991 год

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Баталов А. Подайте на культуру!	8
Блинов Г. Жар-птица в клетке	8
Блинов Г. Покушение на истоки	5
Голубева И. Традиции и законы	7
Заволокин Г. Искусство ситцевое	3
Кондрашова И. Оружейных дел мастера	9
Культура и рынок...	8
Мароховский Г. Повольники	9
Мельчакова Н. Играй, играй, оркестр Велликорусский!	11
Пацюков В. В уютном маленьком мире...	5
Покровский Д. Утрата традиций или традиция утрат?	2
Тимофеев В. Дороже жемчуга и золота	4

ОТ РОЖДЕСТВА ДО ТРИЗНА

Байрамов Э. Народная педагогика Востока	6
Баранов Д. Ковши, братины, ендовы	7
Белов А. Тризна	10
«В хоровод плясать пошла...»	3
Георгиев М. Солдатушки, бравы ребятушки!	9
Герасимов И. Ай на небе тучки грозные	9
Григорьева Н. «А делал Иван Фомин...»	7
Евангельское приветствие Божией матерю	1
Из пены морской	1
Искрин М. Вот в чем соль	7
Красовская Ю. Сватовство	4
Кто и как женится?	4
Мар Г. Начало начал	1
Мар Г. Русские «зборщицы»	4
Мароховский Г. Светлая память	10
Мароховский Г. Хлебом — солью	7
Мароховский Г. Честь да место	4
Маслова Г. Свадебные чины	4
Мельчакова Н. И лишь любовью длится жизнь	4
Мельчакова Н. Гром победы, раздавайся!..	9
Мельчакова Н. «Укатилось красно солнышко»	10
Мехнецов А. Какова нива, такова и жнива	7
«Непорочное зачатие»: было ли оно?	1
Никологорская Т. Бернятинская Джоконда	6
Николаев А. Синий, белый, голубой...	6
Новикова Н. «Урине хотел» — Вороний праздник	3
Соркин Э. Гостю почет, хозяйину честь	7
Павлов А. Ваше маленькое домашнее застолье	7
Таинство брака	4
Устинов В. Посты да разговенья	7
Устинов В. Печальное застолье	10
Шахов Н. Наречение	1
Шаховнин Н. Рождество	1

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Висяев А. Где раки зимуют?	12
Мар Г. Солнце на лето, зима — на мороз!	12

НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

Бикалова Н. Катерина ищет спонсора	8
Маслова Л. Две стороны одной медали	11
Мар Г. Конец света?..	10
Мароховский Г. Соцветья хрупкие металлала	2
Поветкин В. У ворот гусли вдарили	1
Устинов В. Страсти по финифти	8

ИСТОКИ

Гетманчук О. Жаворонушки	6
Григорьев В. «Румян, как вербный херувим»	4
Заклички	3
Исаенко В. Погадай, девица, в коей руке былица!..	1
«Катюша»	3
Кирушина Т. Уж ты, девица...	8
Красовская Ю. Театр веселый, вкусный, голосистый	5
«Кривой танец»	3
Мароховский Г. Где Борис и Глеб — там торги и хлеб	5
Мельчакова Н. «Меня острой стрелой сильно ранил Амур...»	5
Моление о солнце	3
Сорока-белобока	1
Никологорская Т. «Берегиня»	12
Украинский детский фольклор	6
Устинов В. Поле Куликово	9
Щербакова В. «Славянский ход» — наше возрождение	10
Шкиова О. Посчитаем, поиграем	6
Шкаровская Н. Городской романс в красках	2

ДОМОСТРОЙ

Мар Г. «Прекрасные топорные узоры»	2
Молитва на освящение нового дома	10
Черняк В. Грозовик на коньке избы	7
Черняк В. У заветной черты	5
Черняк В. У каждой двери свои поверья	2
Черняк В. Избушка лубяная	1
Черняк В. Изба с привидениями	10

ЧТО НИ НАРОД, ТО ОБЫЧАЙ

Байрамов Э. От лица любимой глаз не отведешь	4
Байрамов Э. Родился ребенок в ауле	1
Беденко С. Алый гребень бойца-петуха	3
Бурлешин М. Серебряные доспехи	9
Владимов Г. Какова Фея, таков и Сеня	4
Новикова Н. Праздник «Святого медведя»	12
Осокин А. Кич по-американски	5
Устинов В. Грузинские тосты	5
Устинов В. Улыбка дракона	3
Шаховнин Н. Биография Деда Мороза	12

ЗАПОВЕДЬ

Алпатов М. По следам народного искусства	1
Мароховский Г. Так вот и жили	6

ЖИТИЯ

Окунев С. «...зажегши свечу»	1
Окунев С. Борис и Глеб	2
Окунев С. Илья Муромец	3
Окунев С. О Феодоре-варяге и сыне его Иоанне	5
Окунев С. «Нищету Христову возлюбивши»	6

Окунев С. Дмитрий Донской	9
Окунев С. Христа ради...	10, 11
Окунев С. Иоанн Кронштадтский	12
Святцы	1—12

ИСКУСНИКИ

Байрамов Э. Ложки-плошки...	2
Вадимов В. Глиняные новеллы	10
Кашиницкий С. Окно, увенчанное «бровью»	2
Мар Г. Мишка-мироворец	9
Мельчакова Н. «Научи меня, мати, на кресах ткачи!»	3
Очерет Л. Пейзажи из легкого чая	3
Фадеева О. Женских сердец жар и огонь	12
Чубаров Л. На долю, на счастье	3
Янгалов В. Хрустальные кружева	8

РЕМЕСЛО ИЗ «КРАСНОЙ КНИГИ»

Алексахин Н. Русская матрешка	8
Варенов А. Готовь сани летом	8

ШИТЬЕ, НАРЯДЫ, УБОРЫ

Исенко С. Повязки, кички, сороки...	1
Исенко С. Кокошник	2
Исенко С. Крестьянские рубахи	3
Исенко С. Понева, «понька»	4
Исенко С. Сарафаны и душегреи	6
Исенко С. Я кроила жениху кафтан...	8
Исенко С. Русская домоткань	11

ОТКРЫВАЯ ЗАНАВЕС

Кирий А. Никто не хотел бастовать	2—4
Стругацкий А., Стругацкий Б. Без оружия	7—11
Царь Ирод	1

ПОПУЛЯРНЫЙ КОНФЕРАНС

Ирошников Ю. Не по заученному тексту	1
--------------------------------------	---

НЕПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

Ирошников Ю. Опасный сосед, или Мой брат двоюродный Буянов	11
Пушкин В. Опасный сосед	11
Скоморошины. Фома и Ерема	12

СТУДИЯ

Азаров А. Фестиваль авторской песни — третий и последний	6
Азаров А. Штиля на «Ленской волне» не ожидается	12
Акопян А. Ученик чародея	1,2
Акопян А. Факир на час	1,2
Гранов К. «КонГ» гарантирует	7,8,9,11,12
Добронравов В. «Вечер на рейде»	9
Добронравов В. «Грустные ивы»	5
Ермилов Л. Нужна ли актеру йога?	3
Мароховский Г. Ашуг, сын ашуга	3
Михеева З., Ефремов А. Пространство сцены — пространство души	1
Нестеров В. «Таня — Танюша»	6
Самоучитель на ладони	5
Семенцова Г. От оперы до рока «Тернопольские вечера»	1—8
Тихонова Н. Чисто женские шутки	5
Щербакова В. На лицо — ужасные...	5
Щербакова В. «Бим-Бом» значит «Бом-Бим»	12
Ширялин А. История русской семи-струнки	5—9
Шульпин С. Когда они приходят в город	3

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Дубровская Е. «Недаром вдохновенье вселяется в бродяг!»	12
Земляк А. Сказка с неизвестным концом	6
Михеева З. Принесите меня в жертву динозавру	5
Ковтун А. Уроки папы Карло	6,7,8,10

РОК-ОЛИМП

Закинн А. «Приз»: доходы и расходы	1
Закинн А. Счастливая Лита	3
Закинн А. «Азия»	4
Закинн А. «Параноид»	6
Закинн А. «Райзинг форс»	11
Ягодина А. «Золушка»	5

КЛУБ ДРУЗЕЙ ИГРЫ

Ефремов А., Щербина Н. Школа игры в трик-трак	1,4,7,9
Щербина Н. Себе на радость, людям на потеху	9

ЭКСПЕДИЦИЯ «НТ»

Бурлешин М., Висляев А. Подземные монастыри	8,10,12
---	---------

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Красовская Ю. Злой болезни на отсуху...	11
Лукиянова Н. Поверь глазам своим	6
Михайлов Б. «На пороге древесной цивилизации»	10
...Отмыкать цветы и травы	4

ВОРОЖБА

Деметер В. Рука как зеркало судьбы	1
Мельчакова Н. Погадаем на ночь глядя	12
Соркин Э. В каждом миге видеть вечность	1

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Щербакова В. Что ни день, то новость	12
Щербакова В. Дар бесценный, дар случайный	9
Михайлов М. Черные дыры	11

ДАМСКОЕ РУКОДЕЛИЕ

Белькова В., Шулинская И. И в пир, и в мир, и в добрые люди	8,10
Белькова В., Чжан Т. Холодный батик	4,5
Глуцкая А. Георгины, розы, астры	3
Ильина Е. Джемпер с шапочкой «петух»	2
Ильина Е. Костюм с продернутой тесьмой	6
Литвинцев А. Низание	1
Шушарина Г. Орнамент: формы и образы	3
Шушарина Г. Гармония контраста	5
Шушарина Г. Цвет простой и сложный	7

ИНФОРМЦЕНТР «НТ»

Ассоциация: хроника деятельности	1
Чуянов С. Нижегородская «Берегиня»	10
Консультирует юрист	2,3,4,5,8

ВЕРНИСАЖ «НТ»

Малова Л. Палитра на компьютере	11
Мар Г. Гуси — лебеди	5

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «НТ»

Борисов М. Мечта в четвертом поколении	3
Вопрос кумиру	2,3,4,8
Пенькова А. И вдоль, и поперек	2
Очерет Л. Что в «зеркале бумажном»?	12
Хилгерс Р. «Все вперед»	6

Издание Совета Всеобщей Конфедерации профсоюзов СССР, Министерства культуры СССР и Ассоциации мастеров народного творчества и художественных ремесел

Ежемесячное репертуарное приложение к журналу «Клуб»

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО № 12 (36) декабрь 1991

Выходит с января 1989 года

Главный редактор **И. П. Никонов**

Заместитель главного редактора по приложению **Л. Н. Очерет**

Ответственный секретарь **Л. Б. Гафонова**
Главный художник **П. Г. Поллак**
Художественный редактор **Т. И. Гросицкая**
Технический редактор **М. Н. Сафонова**

Редактор отдела народного творчества и художественных ремесел
Г. В. Мароховский
Тел.: 333-35-09

Редактор репертуарно-методического отдела **А. Н. Висляев**
Тел.: 128-94-95

Корректоры: **Т. А. Дунцева, С. И. Калинина, Е. К. Гришина**

Ордена Трудового Красного Знамени
ИПО Профиздат

Адрес редакции: 117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Тел.: 128-83-29

Сдано в набор 04.10.91

Формат 60X90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,00. Уч.-изд. л. 5,47. Усл. кр.-отт. 12. Тираж 34 390 экз. Цена 1 руб. 70 коп. Зак. 6901. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского ПО «Типография имени Ивана Федорова» Государственного комитета СССР по печати. 197101, Санкт-Петербург, ул. Мира, 3.

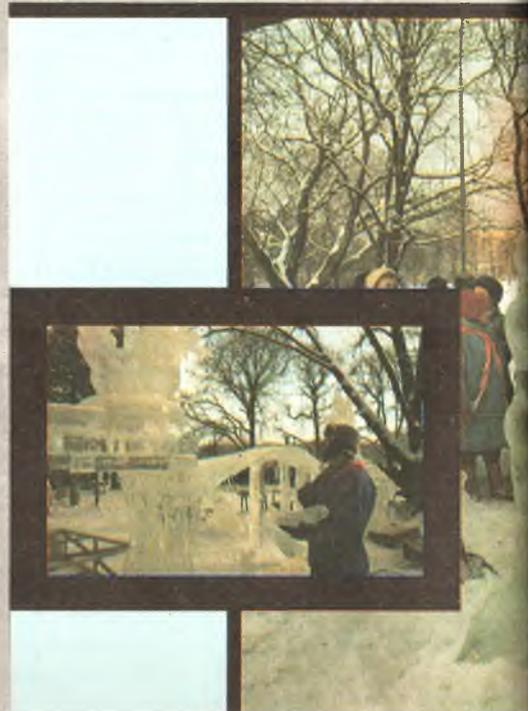
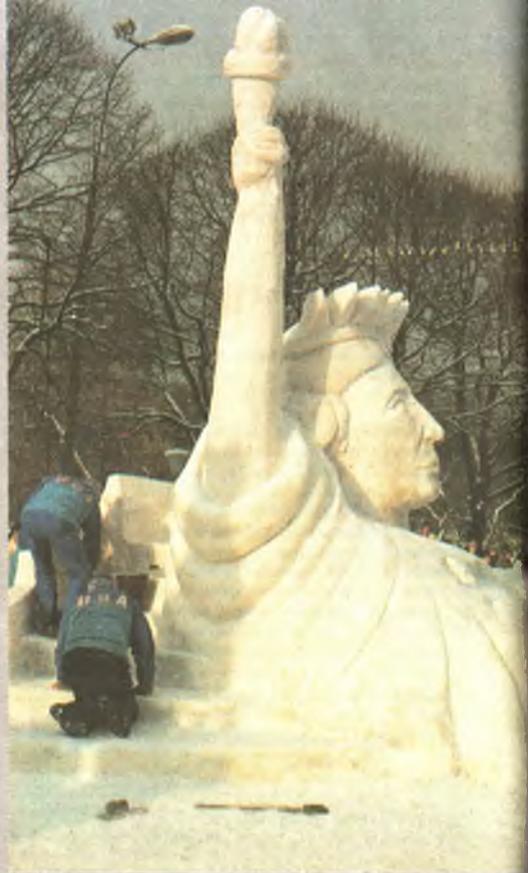
Внимание читателей! Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал, по вопросам содержания журнала — в редакцию, подписки — в ближайшее отделение «Союзпечати», а современной доставкой — в узел связи.

Рукописи и фотоснимки не рецензируются и не возвращаются. Ноты и тексты песен редакция не высылает.

При перепечатке ссылка на «Народное творчество» обязательна.

© «Народное творчество», 1991

На 1-й с. обл. *Московский кукольный театр «Вертеп»*. Фото *Ранета МАТКАЗИНА*

С этого веселого зимнего праздника начинался в Москве наш уже уходящий год. Были тут и традиционные катания на тройках, и скоморошья потешки, и ярмарочные торги. В общем, все как в старые добрые времена. Словно и не было в столице талонов на продукты, пустых прилавков. Праздник все равно состоялся. И был он еще красочней, потому что, оказывается, умеем мы веселиться, забывая о неурядицах. Звонкий смех, горящие щеки, озорные снеговики и снеговые баталии, горячий чай с блинами — как же без них! В Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького до самых весенних оттепелей красовались ледяные дворцы и скульптуры, возведенные специально для «Вьюговея». Сказочные герои, литературные персонажи, реальные исторические личности — фантазии ледовым художникам не занимать. Вершиной же ледовой архитектуры стал замечательный дворец, изготовленный из аккуратно выпиленных ледовых глыб и повторяющий знаменитый ледяной дом, построенный когда-то для придворных праздников развеселой императрицы Анны Иоановны. Во вновь возведенном дворце и состоялся костюмированный бал в день открытия праздника. Думаете, было холодно! Ни капельки! Было чудесно.

Дай Бог в наступающем году того же.

Берта ЩУКИНА

«ВЬЮГО- ВЕЙ»

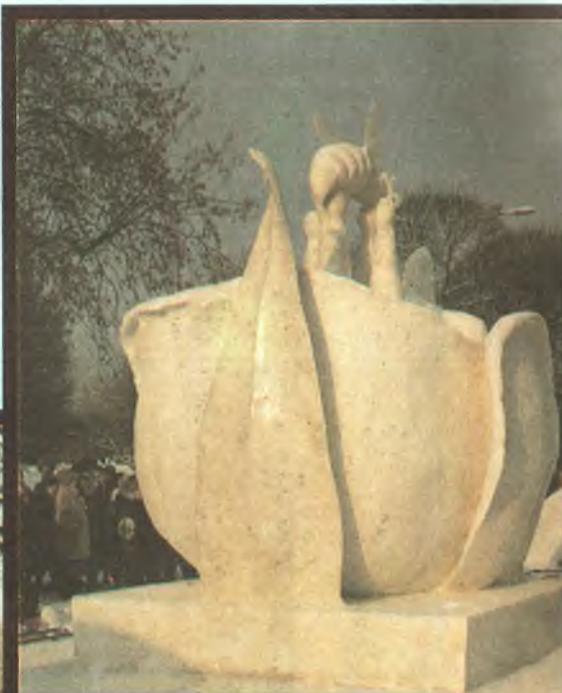
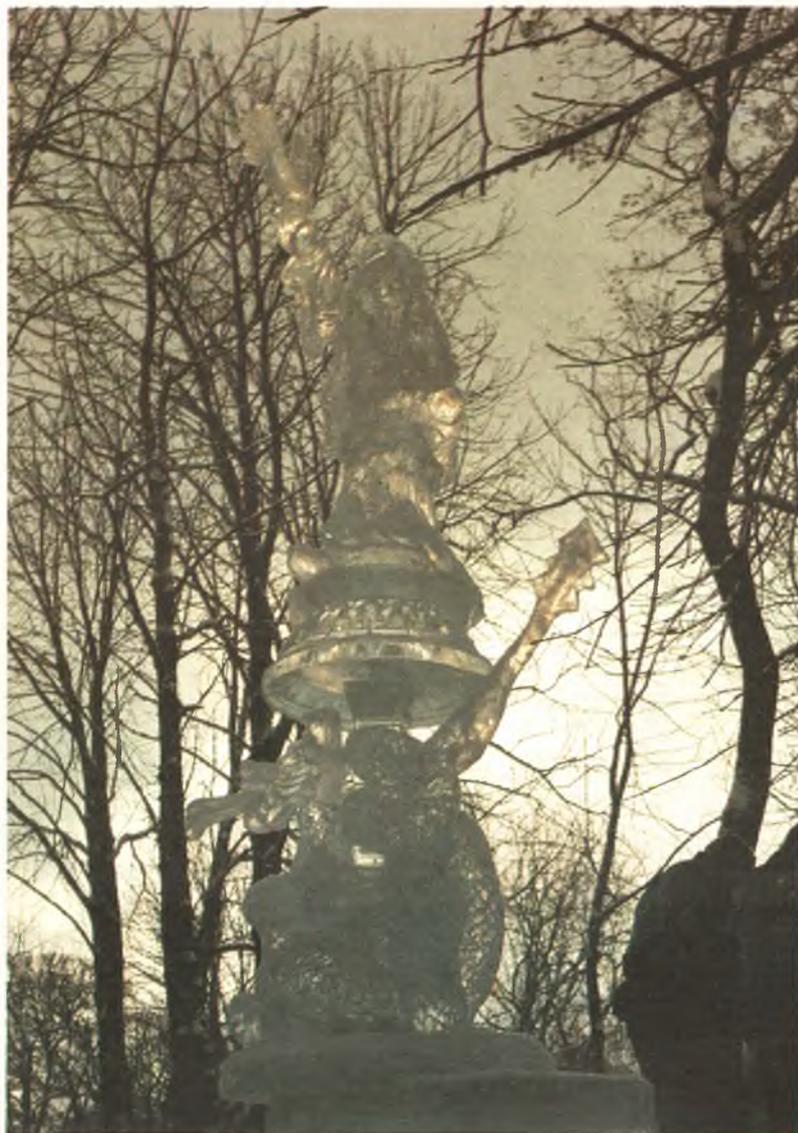

Фото Ранета МАТКАЗИНА

ISSN 0235-5051 «Народное творчество», 1991, № 12, 1—48

Ледяная скульптура на зимнем празднике «Вьюговей».